

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Официальные отчеты

64-е пленарное заседание

Пятница, 20 ноября 1998 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Дидьер Опертти Бадан (Уругвай)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Заявления по случаю девятого Дня индустриализации Африки

Председатель (говорит по-испански): Сегодня, 20 ноября, мы отмечаем девятую годовщину Дня индустриализации Африки. Девять лет назад Генеральная Ассамблея провозгласила этот день Днем индустриализации Африки, с тем чтобы привлечь внимание к индустриальному развитию Африки, повысить осознание общественностью его важности и обеспечить ему международную поддержку. Мне лично и как Председателю Ассамблеи очень приятно участвовать в праздновании этого важного события. Впервые празднования в Нью-Йорке одновременно транслируются в Вене для наших друзей и коллег в Совете по промышленному развитию Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), и мы передаем им наши теплые поздравления. Я хотел бы воздать должное ЮНИДО, а также Организации африканского единства и Экономической комиссии для Африки за организацию сегодняшних мероприятий.

Два года назад Генеральная Ассамблея провозгласила период 1997-2006 годов первым

Десятилетием Организации Объединенных Наций по борьбе за ликвидацию нищеты. При этом Ассамблея призвала к согласованным и координированным усилиям по искоренению нищеты на основе национальных действий и международного сотрудничества. Поэтому уместно, что тема нынешнего года для Дня индустриализации Африки должна быть "Облегчение бремени нищеты на основе индустриализации". Вряд ли нам надо напоминать, что почти половина населения Африки живет на доходы, составляющие менее одного доллара в день. Из 48 стран, квалифицированных сегодня как наименее развитые, 34 находятся в Африке.

Искоренение нищеты означает предоставление бедным услуг и возможностей, а также оказание им помощи, с тем чтобы они могли помочь себе. Образование, здравоохранение, средства существования, питание, санитария и обеспечение крова - все это важные элементы в деле сокращения нищеты. Но есть еще один аспект в искоренении нищеты, который получает меньше внимания в последние годы. Я говорю о роли, которую играет индустриализация и которую она должна играть в поддержке прогресса и придании ему устойчивого характера.

В сегодняшней глобализированной экономике индустриализация остается важным элементом в экономическом и социальном развитии. Это движущая сила динамичной и конкурентоспособной экономики. Страны, достигшие высокого уровня индустриализации, в особенности проводящие политику, от которой выигрывают самые обездоленные, беднейшие слои населения, добились самого большого успеха в искоренении нищеты.

Опыт последних 200 лет показывает, что индустриализация тесно связана с борьбой с нищетой и ее искоренением. Промышленность создает и расширяет занятость, генерирует доходы и повышает качество жизни. Она добавляет стоимость сельскохозяйственным продуктам, стимулирует технологический прогресс, что требуется каждой стране. Она создает экономические возможности для женщин, генерируя тем самым семейные доходы, которые облегчают и уменьшают бремя для семьи.

Недавнее экономическое возрождение во многих африканских странах зародило новое чувство оптимизма в отношении экономического будущего региона. Ежегодный рост производства в Африке составляет в целом 4 процента в течение последних трех лет. Это самый значительный уровень роста, отмеченный на континенте за последние 20 лет. Но впереди по-прежнему стоят трудные проблемы. Последствия глобального экономического кризиса проявляются в регионе. Замедление темпов экономического развития в мире и падение цен на сырьевые товары сокращают спрос на экспорт из Африки. Рост конкуренции со стороны недорогих продуктов из других регионов также приводит к сокращению спроса. Таким образом ожидается, что официальная помощь в целях развития, уже сокращающаяся, может сократиться еще больше. Также ожидается, что объем прямых иностранных инвестиций сократится в следующем году, а сложные проблемы внешней задолженности, с которыми в особенности сталкиваются наименее развитые страны Африки, будут и впредь крайне тяжким бременем.

Как Африка может справиться с этими задачами и в то же время сохранить поступательное движение в плане роста, который она демонстрирует на примере своих показателей в 4 годовых процента роста в течение ряда лет? Ключ, несомненно, лежит в согласовании усилий на двух фронтах:

решительные национальные меры, принимаемые на основе укрепления институтов, с одной стороны, и, с другой стороны, содействие и развитие международного сотрудничества.

На национальном уровне африканские страны должны проводить и впредь здравую макроэкономическую политику и обеспечивать развитие экономических реформ. Они должны продолжать создавать условия, поощряющие и привлекающие инвестиции, которые приведут к развитию на широкой основе. Для того чтобы сократить свою значительную зависимость от экспорта нескольких сырьевых товаров, они должны диверсифицировать свой индустриальный и производственный секторы. Короче говоря, они должны, четко и решительно, стать частью процесса индустриализации.

На основе промышленного развития африканские страны могут продавать более широкий ассортимент товаров на международном рынке. Они могут лучше конкурировать и извлекать экономическую пользу от открытия рынков. Индустриализация может помочь им принимать более полное и более эффективное участие в глобализированной экономике.

На международном уровне, - и это, конечно, касается Организации Объединенных Наций, - международное сообщество должно сделать больше, чтобы поддержать усилия африканских стран. Оно должно обеспечить немедленное облегчение задолженности, в особенности для наименее развитых стран с большой задолженностью, и оно должно облегчить доступ Африки к иностранным рынкам, поощрять иностранные прямые инвестиции и увеличивать официальную помощь в целях развития региону. Система Организации Объединенных Наций должна более сконцентрированно работать для мобилизации ресурсов и технического опыта в поддержку развития Африки. ЮНИДО как учреждению Организации Объединенных Наций, мандат которого предусматривает содействие устойчивому промышленному развитию, отведена, я уверен, важная роль в поддержке индустриализации Африки.

И, наконец, День индустриализации Африки символизирует солидарность международного сообщества с Африкой. Он напоминает о множестве

жертв и значительных усилиях африканцев по избавлению от нищеты. Этот День подчеркивает тот факт, что сегодня Африка является главным действующим лицом в своем собственном процессе развития. И это также день, когда международное сообщество должно подтвердить свою приверженность развитию этих африканских стран. Действуя в духе сотрудничества и совместной ответственности, давайте вновь, как мы поступали на других сессиях, выразим нашу неизменную поддержку промышленному развитию Африки.

Первый заместитель Генерального секретаря (говорит по-английски): Мне очень приятно принимать сегодня вместе с делегациями государств-членов участие в этом мероприятии по случаю Дня индустриализации Африки да. Прежде всего я хотела бы приветствовать членов Совета по промышленному развитию Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО). Г-н Председатель, как Вы отмечали в своем заявлении, благодаря телевидению, впервые Нью-Йорк и Вена отмечают это событие вместе в реальном масштабе времени. Думаю, что все согласятся с тем, что это очень положительное нововведение.

В прошлом году Организация Объединенных Наций направила усилия на то, чтобы пересмотреть свою принципиальную позицию и активизировать свою деятельность в интересах развития Африки. В частности, Генеральный секретарь представил откровенный и всеобъемлющий доклад по вопросу о конфликтах в Африке и о том, каким образом такие конфликты могут быть предотвращены в будущем. В этом докладе Генеральный секретарь подчеркнул, что все усилия, направленные на обеспечение мира, должны сопровождаться шагами по борьбе с нищетой на африканском континенте. Если говорить более конкретно, то он выступил с призывом содействовать капиталовложениям и экономическому росту, обеспечить адекватные уровни международной помощи, уменьшить бремя задолженности, а также обеспечить африканским товарам доступ к международным рынкам.

Поэтому я с большим удовлетворением отмечаю, что темой Дня индустриализации Африки в этом году является "Борьба с нищетой на основе индустриализации". Уже сформировался широкий консенсус в отношении того, что неожиданный хороший урожай и повышение цен на сырьевые

товары не являются достаточными факторами для обеспечения устойчивого характера экономического восстановления и роста. Решающим фактором для стабильности, мира и процветания государств является промышленное развитие, которое выступает главной движущей силой экономического роста и создания рабочих мест. Не вызывает сомнения тот факт, что перспективы общего развития будут определяться способностью частного сектора африканских стран воспользоваться теми возможностями, которые возникают в результате глобализации и либерализации.

Середина 90-х годов, возможно, стала переломным этапом для экономики африканских стран, расположенных к югу от Сахары. После двух отмеченных маргинализацией десятилетий, во время которых регион лишился своих рынков в системе мировой торговли и не получил доли прямых иностранных инвестиций, африканские страны, расположенные к югу от Сахары, приступили в 1994-1995 годах к экономическому восстановлению. Необходимо отдать должное народам Африки за этот вселяющий оптимизм перелом в лучшую сторону, поскольку они пошли на большие жертвы для того, чтобы принять меры по стабилизации, осуществить структурные реформы и либерализовать рынки. Система Организации Объединенных Наций также внесла свой вклад в поддержку усилий наших африканских партнеров в достижении этих целей.

Вместе с тем, в этом году День индустриализации Африки отмечается в решающий для мировой экономики момент. Африка и наименее развитые страны могли бы ощутить на себе достаточно серьезное воздействие, если бы мировой спад привел к дальнейшему падению цен на сырьевые товары. Мы будем и далее предупреждать международное сообщество об этой опасности, а также мобилизовывать усилия Всемирного банка, Международного валютного фонда и других крупнейших доноров для сдерживания кризиса.

Хотя в конечном итоге конкурентоспособность формируется на уровне предприятий, события последнего года научили нас всех тому, что государство играет исключительно важную роль. Четыре элемента, которые имеют критическую важность для конкурентоспособности, а именно инфраструктура, благое управление, квалификация и технология, зависят от того, в состоянии ли государство наладить партнерство с частным

сектором. Достижение цели обеспечения конкуренции на уровне предприятий не увенчается успехом, если государство неспособно обеспечивать правопорядок, гарантировать безопасность личности и капиталовложений, защищать интеллектуальную собственность, создавать и поддерживать эффективную инфраструктуру, адекватную систему образования и здравоохранения.

Я хотела бы завершить свое выступление привлечением особого внимания к тому, что государства Африки должны сыграть ведущую роль в содействии переходу к индустриализации на основе развития частного сектора. Международное сообщество и особенно система Организации Объединенных Наций будут и далее играть свою роль катализатора. Но в конечном итоге лишь благодаря своим собственным инициативам и творческому подходу Африка сможет подняться от нищеты к процветанию. Лишь посредством собственной решимости покончить с конфликтами, от которых по-прежнему страдают многие народы континента, Африка сможет обеспечить переход от постоянных страданий к прочной стабильности. На основе благого управления Африка должна отвергнуть насилие и перейти к свободному законному правлению, обеспечив благоприятные условия для капиталовложений и экономического роста. Тогда и только тогда будет создана возможность для долгосрочного процветания и мира для ее народов.

Пункт 163 повестки дня

Финансирование Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне

Доклад Пятого комитета (A/53/680)

Председатель (говорит по-испански): Если не поступит других предложений согласно правилу 66 правил процедуры, я буду считать, что Генеральная Ассамблея принимает решение не обсуждать доклад Пятого комитета, который представлен сегодня на ее рассмотрение.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-испански): Поэтому заявления будут ограничиваться выступлениями с разъяснением мотивов голосования или позиции.

Позиции делегаций в отношении рекомендации Пятого комитета были ясно изложены в Комитете и отражены в соответствующих официальных отчетах. Хотел бы напомнить делегатам о том, что в соответствии с пунктом 7 решения 34/401 Ассамблея согласилась с тем, что:

"В случае, если один и тот же проект резолюции рассматривается в одном из главных комитетов и на пленарном заседании, делегации, по возможности, выступают по мотивам голосования только один раз, т.е. либо в Комитете, либо на пленарном заседании, если голосование делегации на пленарном заседании не отличается от ее голосования в Комитете".

Хочу также напомнить делегациям, что согласно этому же решению 34/401 Генеральной Ассамблеи выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами.

Прежде чем принять решение по рекомендации, содержащейся в докладе Пятого комитета, я хотел бы сообщить представителям, что процедура принятия решения будет такой же, как и в Комитете.

Теперь Ассамблея примет решение по проекту резолюции, рекомендованному Пятым комитетом в пункте 7 его доклада (A/53/680).

Пятый комитет принял проект резолюции без голосования. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает поступить аналогичным образом?

Проект резолюции принимается (резолюция 53/29).

Председатель (говорит по-испански): На этом мы завершили данный этап рассмотрения пункта 163 повестки дня.

Пункт 59 повестки дня (продолжение)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Проект резолюции (A/53/L.16)

Поправки (A/53/L.42)

Г-н Ким Чан Гук (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Самым серьезным вопросом, который в настоящее время стоит перед Организацией Объединенных Наций, является реформа Совета Безопасности. За время своего существования Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, которая была создана в соответствии с резолюцией 48/26 Генеральной Ассамблеи от 1993 года, провела целый ряд заседаний. На этих заседаниях выдвигались и глубоко изучались различные конкретные и конструктивные предложения, касающиеся всех аспектов деятельности Совета Безопасности. Однако, к нашему сожалению, согласно подготовленному Рабочей группой открытого состава докладу, который содержится в документе A/52/47, до сих пор не достигнут консенсус или хотя бы общее согласие в отношении представленных конкретных предложений. На протяжении всего периода дискуссий государства-члены не продемонстрировали желания идти на уступки или компромиссы и лишь повторяли свои собственные прежние позиции.

В частности, вопрос о расширении состава постоянных членов по-прежнему является источником острой конфронтации между отдельными странами и группами стран. Несмотря на тот факт, что давно был достигнут консенсус в отношении необходимости расширения состава самого Совета Безопасности в связи с изменившейся международной обстановкой и существенным увеличением числа членов Организации Объединенных Наций, до сих пор еще не решены такие самые важные вопросы, как: каким должна быть общая численность расширенного Совета Безопасности; должно ли расширение членского состава происходить в обеих категориях, и если да, то сколько дополнительных мест следует выделить в каждой категории; следует ли новым постоянным членам предоставить право вето; и так далее. В настоящее время целый ряд стран выступает против расширения состава категории постоянных членов, утверждая, что идея нынешнего состава постоянных членов противоречит принципу суверенного равенства государств-членов, и настаивает на осуществлении принципа ротации постоянных членов в случае расширения их числа. Короче

говоря, суть вопроса, касающегося расширения состава Совета Безопасности, заключается в расширении категории постоянных членов. К настоящему времени ход дискуссии по этому вопросу четко показал, что будет очень трудно преодолеть разногласия, существующие между странами, в ближайшем будущем.

Усиление функций и роли Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности не обязательно зависит от расширения состава категории постоянных членов. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций поддержание международного мира и безопасности является общей обязанностью всех государств-членов. Поддержание международного мира и безопасности невозможно обеспечить с помощью денег; его можно достичь лишь тогда, когда будет положен конец господству и актам вмешательства во внутренние дела других государств, и когда в мире установятся честные и справедливые политические и экономические отношения, основанные на уважении суверенного равенства всех государств-членов.

Откровенно говоря, обсуждение вопроса о расширении категории постоянных членов неизбежно приводит к серьезному столкновению интересов различных стран, поскольку в случае расширения категории постоянных членов несколько стран получили бы возможность занять привилегированное положение в Организации Объединенных Наций. Именно в силу этой неизбежности данные обсуждения по вопросу о расширении категории постоянных членов даже спустя пять лет не дали никаких результатов, а скорее привели к дальнейшему обострению конфронтации между странами.

Полностью принимая во внимание сложную ситуацию, создавшуюся в связи с этим вопросом, мы неоднократно предлагали отложить на время решение вопроса о расширении категории постоянных членов и сначала решить более легкий вопрос о расширении категории непостоянных членов. Мы считаем, что на нынешнем этапе расширение лишь категории непостоянных членов, осуществляемое на основе принципа справедливого географического распределения, является реальным способом добиться цели нашей реформы, а именно демократизации Совета Безопасности и повышения в определенной мере его авторитета.

В этой связи мы поддерживаем предложение, выдвинутое странами Движения неприсоединения, о том, что если не достигнуто согласие в отношении других категорий, то пока следует расширить членский состав лишь категории непостоянных членов, как зафиксировано в Заключительном документе двенадцатой встречи на высшем уровне Движения неприсоединения, которая состоялась в этом году. Кроме этого, вопрос о расширении категории постоянных членов может рассматриваться без установления конкретных временных рамок до тех пор, пока не будет достигнуто согласие.

В этой связи моя делегация хотела бы обратить внимание на тот факт, что некоторые страны пытаются по-своему предрешишить вопрос о получении Японией статуса постоянного члена, и определяют требования для получения права стать новыми постоянными членами, методику отбора и так далее. Мы считаем, что такие действия носят необоснованный и дискриминационный характер и направлены против стран других регионов, которые претендуют на получение мест постоянных членов.

Мы выступаем против того, чтобы Япония стала постоянным членом, поскольку у нее неверное представление о войне и мире. С тоской по прошлому Япония приукрашивает факты совершенной ею агрессии; отказывается выплатить компенсацию за ущерб, причиненный в прошлом в результате совершенных ею преступлений, и использует Совет для достижения своих собственных политических целей, полностью пренебрегая даже полномочиями самого Совета. Если Японии позволят стать постоянным членом, то это будет означать, что мы смирились с ее прошлыми преступлениями и поощряем ее внешние экспансионистские амбиции, которые негативным образом влияют на ситуацию в регионе Северо-Восточной Азии, одной из горячих точек мира, и ставят под угрозу международный мир и безопасность.

Ситуация усугубляется тем, что получение Японией статуса постоянного члена приведет к тому, что в регионе Северо-Восточной Азии будет сосредоточено несколько постоянных членов, что противоречит цели реформы как с точки зрения принципа справедливой географической представленности, так и геополитических характеристик региона.

Именно в силу вышеуказанных причин мы вновь официально заявляем о том, что мы решительно выступаем против расширения состава постоянных членов Совета Безопасности за счет предоставления Японии места постоянного члена.

Тот факт, что обсуждение вопросов, связанных с реформой Совета Безопасности, продолжается до сих пор, объясняется некоторыми странами отсутствием политической воли со стороны государств-членов. Но мы считаем, что это обусловлено их подлинной политической волей во что бы то ни стало осуществить демократизацию Совета Безопасности. С этой позиции моя делегация вновь заявляет о своей поддержке справедливого требования большинства государств-членов, в том числе стран Движения неприсоединения, о том, что усилия по реформе не следует ограничивать какими бы то ни было временными рамками и что любой проект резолюции, имеющий своими последствиями внесение поправок в Устав, должен быть принят большинством в две трети голосов членов Организации Объединенных Наций, о чем говорится в статье 108 Устава.

В заключение моя делегация надеется на то, что реформа Совета Безопасности будет осуществляться в соответствии с требованиями и чаяниями государств-членов, направленными на демократизацию Организации Объединенных Наций.

Г-н Шэнь Гофан (Китай) (говорит по-китайски): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Китая поздравить Вас с избранием на пост Председателя Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности. Я хотел бы также выразить нашу признательность послу Финляндии г-ну Брайтенстайну и послу Таиланда г-ну Джаянаме, которые были заместителями Председателя этой Рабочей группы на предыдущей сессии, за тот вклад, который они внесли в обеспечение эффективного функционирования Рабочей группы в течение той сессии. Я уверен, что благодаря Вашему личному руководству Рабочей группе в течение нынешней сессии Генеральной Ассамблеи удастся добиться еще более значительного прогресса.

Китай выступает за проведение необходимой и целесообразной реформы Совета Безопасности. Мы считаем, что справедливое расширение членского

состава Совета, направленное на то, чтобы сделать его более представительным и улучшить методы его работы, позволит Совету лучше выполнять свою высокую обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, как было установлено Уставом Организации.

Центральным вопросом Совета Безопасности является вопрос о том, как расширить его членский состав. Обсуждения, проходившие в Рабочей группе в течение последних пяти лет, ясно показали, что страны по-прежнему занимают самые различные позиции по этому важнейшему вопросу. Делегация Китая полагает, что главной задачей при расширении членского состава Совета должно быть решение проблемы недостаточной представленности развивающихся стран в Совете в соответствии с принципом справедливого географического представительства.

С 1963 года, когда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию об увеличении членского состава Совета Безопасности, число государств-членов Организации Объединенных Наций увеличилось почти в два раза, причем большинство новых членов - это развивающиеся страны. Будучи одним из главных органов Организации, Совет Безопасности должен отражать в своем членском составе это изменение. После многих лет деятельности Рабочей группы стал широко признаваться тот факт, что представительство развивающихся стран в Совете следует увеличить. Этот консенсус, достигнутый с большим трудом, должен стать основой и предпосылкой для дальнейшей реформы Совета.

К сожалению, хотя развитые страны являются некоторым образом перепредставленными в Совете и хотя предложение о так называемом "оперативном решении вопроса" встретило возражения со стороны подавляющего числа государств-членов, некоторые страны все еще питают иллюзии относительно этого предложения и делают все возможное для того, чтобы попытаться провести это решение под тем или иным предлогом. Это попросту не пройдет.

Необходимо отметить, что Совет Безопасности - это политический, а не экономический орган. Богатство той или иной страны не должно быть одним из критериев при решении вопроса о расширении членского состава Совета, и Совет не следует превращать в клуб богатых или в совет

директоров корпорации. Цель реформы Совета - вовсе не в том, чтобы обеспечить интересы лишь немногих стран. Если после расширения его членского состава, представительство развивающихся стран не будет увеличено и несбалансированность между числом развивающихся и развитых стран не будет ликвидирована, то реформу Совета нельзя будет считать успешной и большое число развивающихся стран, включая Китай, не сможет согласиться с результатом такого рода.

Другим важным аспектом реформы Совета Безопасности является улучшение его методов работы и повышение транспарентности его деятельности, призванное обеспечить, чтобы государства-члены лучше понимали его деятельность и принимали в ней более активное участие. В последние годы, учитывая мнения государств-членов, Совет действительно предпринимал последовательные усилия в целях улучшения своих методов работы и повышения ее транспарентности. Однако многое еще предстоит сделать для того, чтобы уровень этой работы соответствовал ожиданиям государств-членов.

Вопрос о санкциях вызывает озабоченность государств-членов. Многие из ныне действующих санкций не принесли желаемых результатов, а, наоборот, вызвали неисчислимые страдания народов соответствующих стран, прежде всего женщин и детей. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 51/241 по вопросу о санкциях, и Совет, принимая решения, касающиеся санкций, должен в полной мере учитывать соответствующие рекомендации, содержащиеся в этой резолюции. Совет должен также продолжать укреплять свое сотрудничество и координацию с другими органами Организации, с тем чтобы лучше справляться с новыми задачами, встающими перед международным сообществом.

Делегация Китая всегда считала, что, хотя реформу Совета Безопасности следует проводить в срочном порядке, это следует делать упорядоченным и постепенным образом. Многие страны имеют жизненно важные интересы в этой связи, и поэтому не следует проявлять чрезмерной спешки для достижения быстрых результатов. Итог реформы должен выдержать испытание временем. Поэтому многим государствам-членам необходимо дать время для проведения углубленных обсуждений в целях

достижения консенсуса. Мы полагаем, что проект резолюции, представленный вчера послом Египта, поможет нам продвинуться в этом направлении, и мы считаем, что большинство государств-членов поддержит этот проект. Мы надеемся, что Рабочая группа продолжит проведение обстоятельных дискуссий и консультаций по различным планам и предложениям по реформе Совета справедливым и разумным образом, обеспечивая при этом соответствующую открытость и транспарентность.

Г-н Салиба (Мальта) (говорит по-английски): Я рад, что имею возможность еще раз выступить в Ассамблее по этому важному вопросу. О значении этого вопроса свидетельствуют число участников и их активность в сегодняшних прениях, а также число заседаний Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности, которое было проведено в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи.

Тот факт, что не было достигнуто никаких договоренностей после проведения 56 заседаний Группы в течение этого года, не должен нас обескураживать. Вместо того чтобы истолковывать его как негативный признак, следует воспринимать его как свидетельство того, что эти вопросы и последствия их решений являются настолько далеко идущими, что необходимы тщательные и глубокие обсуждения. Это особенно ясно ввиду того факта, что принимаемые сейчас решения будут иметь далеко идущие последствия для способности Совета Безопасности выполнять свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

В ходе общих прений моя делегация заявила:

"В ходе обсуждения доминирует и привлекает к себе внимание вопрос о том, какие категории членства следует расширить. Однако продолжают разрабатываться и другие важные аспекты, такие, как транспарентность и открытость деятельности Совета. Мальта придает огромную важность этому аспекту, который отвечает интересам подавляющего большинства государств". (A/53/PV.19, стр.6)

Именно этот вопрос о транспарентности имеет жизненно важное значение. Решения Совета Безопасности являются юридически обязательными для всех государств-членов. Процедуры,

направленные на повышение эффективности консультаций между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, имеют огромное значение. Мы отмечаем, что усовершенствованные методы, внедренные в последние годы, не только укрепляют эту тесную взаимосвязь, которая должна существовать между Советом и Ассамблеей, но и доказывают, что консультации не лишают Совет возможности вмешиваться в решения вопросов с необходимой оперативностью. В ходе обсуждений в Рабочей группе стало ясно, что имеется очень широкая степень совпадения взглядов по вопросу о повышении уровня транспарентности. Был предложен ряд эффективных мер, и мы надеемся на достижение окончательной договоренности относительно их осуществления в качестве меры по укреплению отношений между всеми государствами - членами Организации и Советом Безопасности.

Необходимо подчеркнуть, что в ходе поиска решений, даже по вопросу о характере расширения членского состава Совета Безопасности, следует добиваться общего согласия. Было много дискуссий и споров по вопросу о том, что такое общее согласие. Мы считаем, что его не следует рассматривать с количественной точки зрения, а следует подходить к нему как к гаранту того, что решения будут пользоваться политической поддержкой. Для того чтобы достичь согласия по этому деликатному вопросу, оно должно быть достаточно всеобъемлющим и способным выдержать испытания временем. Скорые решения, искусственные подходы могут подорвать доверие к реформе Совета.

Важное значение согласия в отношении необходимости расширения Совета Безопасности нельзя ни подрывать, ни недооценивать. Это уже само по себе является тем достижением, которое требует дальнейшего прояснения в отношении его характера, масштаба и типа. Одну из важных целей какого бы то ни было увеличения численности членского состава Совета должны составлять равновесие и справедливое представительство в его структуре ввиду ныне расширившегося членского состава Организации Объединенных Наций. Во внимание должны быть приняты соображения регионального и географического характера, а также необходимость предоставления всем членам Организации разумных возможностей по очереди работать в Совете. Любое расширение должно обеспечивать исключение

вероятности ограничения возможностей любого государства-члена работать в составе Совета. Поэтому мы постоянно заявляем о нашей приверженности таким закрепленным в Уставе принципам, как тот, что очерчен в пункте 2 его статьи 23, который гарантирует более отлаженную ротацию непостоянных членов Совета и ограждает эту ротацию от возможных ограничений.

Нам по-прежнему не удастся достичь консенсуса по вопросу о категориях расширенного Совета. В ходе обсуждений возникают вопросы по поводу увеличения числа постоянных членов. Как можно принимать решения о постоянном членстве на основе критериев, которые сами по себе непостоянны и изменяются с течением времени? Вместо того, чтобы наблюдать, как этот вопрос подавляет и сдерживает прогресс, мы поддержали резервную позицию Движения неприсоединения, заключающуюся во временном ограничении расширения Совета только категорией непостоянных его членов. Это позволило бы данному процессу продвинуться вперед без ущерба продолжению в конечном итоге прений по вопросу о расширении категории постоянных членов.

Другая проблема, которую Рабочая группа никак не может решить, - это вопрос о вето. Вокруг него постоянно разгораются страстные дискуссии и споры, но согласия по-прежнему нет. Реформа Совета Безопасности и расширение его членского состава в какой бы то ни было форме потребует обсуждения и процессов принятия Советом решений. От решения вопроса о вето зависит и решение вопроса о большинстве, необходимом для принятия резолюций расширенным Советом. В этом отношении выдвинут целый ряд предложений и идей. Такие идеи в конечном итоге могут привести к согласию по поводу применения вето, будь то за счет его ограничения сферой главы VII Устава, или же в плане заранее обусловленного вето. Моя делегация приветствует обсуждение этого вопроса, нацеленное на содействие достижению реалистичного компромисса.

Таковы те обширные параметры, в рамках которых мы рассматриваем вопрос о реформе Совета Безопасности. Авторитетность любого решения по данному предмету требует закрепления и расширения общего взаимопонимания, необходимого для эффективного реформирования Совета Безопасности.

Именно по этой причине мы присоединяемся к той позиции, что любая резолюция, ведущая к внесению в Устав изменений, должна приниматься большинством по меньшей мере в две трети, как то предусматривается статьей 108 Устава. Таким образом мы будем расчищать путь для обеспечения того, чтобы любые решения по этому вопросу пользовались необходимой политической поддержкой для доведения процесса реформ до плодотворного завершения.

Г-н Легваила (Ботсвана) (говорит по-английски): В своем выступлении по данному пункту повестки дня я хотел бы прежде всего еще раз заявить о безоговорочной приверженности моей делегации позициям, занятым Организацией африканского единства и Движением неприсоединения. Я делаю это с убежденностью в том, что эти позиции, впрочем, как и все остальные, вне всякого сомнения, обладают определенными достоинствами и заслуживают серьезного рассмотрения этой Ассамблеей.

Пять лет минуло с тех пор, как Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, начала свою деятельность. Весьма прискорбно то, что прогресс на пути к достижению согласия по ключевым вопросам, касающимся реформы Совета Безопасности, был и остается крайне медленным. Тем не менее, медлительность этого прогресса является и отражением глубокой заинтересованности государств-членов в реформе Совета, а также расхождения и разнообразия идей и мнений по поводу того, как эту реформу проводить. Единственный момент, по которому среди государств-членов, кажется, существует согласие, хотя и по различным причинам, это действительная необходимость реформировать Совет Безопасности таким образом, чтобы он мог отразить современную международную действительность и за счет этого изменившиеся с момента основания Организации Объединенных Наций 53 года назад обстоятельства на международной арене.

Мы последовательно придерживаемся той позиции, что вопрос о расширении и перестройке Совета Безопасности следует рассматривать в контексте общей реформы Организации Объединенных Наций. Показательными в этом

отношении стали реформы, проведенные в прошлом году в осуществление рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря, озаглавленном "Обновление Организации Объединенных Наций: программа реформы". Совет Безопасности следует подвергнуть подобным же реформам. Те фундаментальные изменения, которые произошли с 1945 года и особенно за последнее десятилетие, требуют реформирования всей Организации Объединенных Наций - такой обновленной Организации, которая могла бы эффективно и плодотворно справляться с ее возросшими глобальными обязанностями.

Я уже ссылался на складывающийся в Ассамблее широкий консенсус в отношении необходимости расширения нынешнего членского состава Совета Безопасности в обеих категориях - как постоянных, так и непостоянных его членов. Численность членского состава Организации Объединенных Наций возросла с 1945 года с 51 государства до 185 государств на сегодняшний день. В ее составе представлены все регионы и культуры планеты. Членский же состав Совета Безопасности, однако, ни в каком исчислении не отражает это географическое многообразие и культурное разнообразие. Нынешний состав членов Совета, особенно в категории его постоянных членов, в основном евроцентричен, что естественно является шагом назад в уже пройденный период истории. И если бы некоторые представленные вниманию Рабочей группы предложения были приняты в качестве составной части пакета реформ Совета, то европейское преобладание в Совете стало бы еще более беззастенчиво явным.

Разве такой реформированный Совет Безопасности мы стремились создать на протяжении последних пяти лет? Не думаю. Не следует ли нам тогда, как предлагают некоторые, добавить постоянные места - с тем, чтобы исправить созданную в 1945 году диспропорцию - только для стран Юга? Предложение остается открытым для сомнений. Несомненно то, что одним из аспектов наследия отцов-основателей Организации Объединенных Наций является то, что они создали далеко не совершенную и явно недемократичную Организацию. Неужели мы должны увековечивать это наследие? Крайне различные взгляды на этот вопрос крайне упрямы и жестки. Если право вето сводит на нет принцип демократизма, то разумно ли распространять такую привилегию еще на несколько

государств-членов? Мнения по этому пункту диаметрально противоположны. Если расширение категории постоянных членов проблематично, то почему бы нам не расширить членский состав только непостоянной категории, в вопросе о которой, как некоторые полагают, меньше проблем? Но и здесь не видно близкого согласия, частично ввиду того, что весь процесс реформы Совета Безопасности воспринимается как единый пакет. И, вообще, готовы ли мы продолжать эти прения до тех пор, пока они не станут бесплодными и бессмысленными? Надеюсь, нет.

Я ставлю эти вопросы вовсе не потому, что у меня на все из них есть ответы, равно как и не претендую я на обладание той волшебной палочкой, с помощью которой им всем будут найдены легкие ответы. Ассамблея должна была слышать, что некоторые из этих вопросов уже ставились ранее. Я же задаю их просто для того, чтобы заявить, что никакого продвижения вперед в наших прениях не будет до тех пор, пока мы не займемся представляемыми ими проблемами с чувством абсолютной необходимости достижения окончательного решения.

Моя делегация придает большое значение вопросу о реформе Совета Безопасности. Он имеет широкие последствия для понимания и оценки роли Организации Объединенных Наций в международных вопросах будущими поколениями. Действительно, отцы-основатели, возможно, были не вполне демократичны, предоставив определенные полномочия и привилегии некоторым государствам-членам. Их решения в той исторической обстановке, хотя их мотивы сегодня могут показаться предвзятыми, пользовались поддержкой большинства присутствовавших на Конференции в Сан-Франциско, поскольку главной задачей тогда было создать всемирную организацию. Они оставили нам в наследство Организацию в нынешнем виде со всеми ее недостатками, в том числе и с явным противоречием между пунктом 3 статьи 27 о праве вето и пунктом 1 статьи 2 о суверенном равенстве всех ее государств-членов.

Поэтому будет весьма печально, если в результате наших попыток реформировать Организацию Объединенных Наций мы получим Организацию еще менее демократичную и менее транспарентную, чем та, которая существовала изначально. Сегодня демократия и транспарентность

являются объединяющими концепциями на национальном уровне во всем мире, и где еще, как не здесь, в Организации Объединенных Наций, должен реализовываться этот демократический идеал? Те из нас, за кем стоят плюралистические общества, не боятся демократических перемен в Организации Объединенных Наций. В равной степени мы понимаем, что в мировой истории найдется немного людей или наций, которые отказывались от власти и привилегий во имя общего блага. Однако всегда можно найти золотую середину, когда давние полномочия и привилегии таких государств-членов будут ограничены или когда у них не будет необходимости пользоваться ими в Совете Безопасности.

Непреодолимая коллективная воля и чаяния государств-членов должны служить путеводителем для каждого решения или действия Совета, однако таким образом, чтобы не способствовать и не попустительствовать агрессии, и, что особенно важно, таким образом, чтобы это не превратилось в тиранию большинства над привилегированным меньшинством. Но мы выступаем и против диктатуры меньшинства.

Организация Объединенных Наций будущего и в первую очередь Совет Безопасности должны создавать международный консенсус в ситуациях как внутренних, так и межгосударственных конфликтов. Совет Безопасности в последние годы обнаружил серьезные недостатки в разрешении внутренних конфликтов. Поскольку в будущем ввиду дальнейшего становления эры, пришедшей на смену холодной войне, мы, по всей вероятности, станем свидетелями еще большего числа внутренних конфликтов, время настоятельно требует иметь такой Совет Безопасности, который руководствовался бы более широкими интересами международного сообщества, а не узкими национальными интересами могущественных государств - членов Совета Безопасности.

Реформа Совета Безопасности будет неполной без совершенствования рабочих методов Совета Безопасности и процедур принятия в нем решений. Будучи всего несколько лет назад членом Совета, мы хорошо понимаем, что предпринимает Совет в целях совершенствования своих рабочих методов и процедур принятия решений, однако многое еще предстоит сделать. До тех пор пока поток информации не будет поступать к членам Совета на

принципах транспарентности и пока некоторые члены Совета будут знакомиться с содержанием докладов Генерального секретаря раньше других или пока решения будут приниматься вне Совета постоянными его членами в каких-либо группировках или комбинациях, рабочие методы Совета будут по-прежнему оставлять желать много лучшего. И что еще важнее - Совет Безопасности должен чаще прибегать к проведению общих и открытых прений по всем вызывающим международную обеспокоенность вопросам.

Не вызывает сомнений целесообразность проведения неофициальных консультаций как инструмента получения Советом информации от источников, которые были бы не склонны предоставить ее на открытых заседаниях. Однако неофициальные консультации не должны подменять официальные заседания, в которых могут участвовать все государства-члены и их точки зрения могут быть учтены при вынесении Советом окончательного решения. Моя делегация хорошо осведомлена о сессиях на то, что в общих прениях, когда такие прения проводятся, принимает участие мало государств-членов. Однако это не может служить основанием для лишения государств-членов права внести свой вклад в принятие решений, выполнение которых обязательно для их стран и народов. Чем больше будет открытых заседаний, тем больше государства-члены будут сознавать, что решения и меры, принимаемые Советом Безопасности, являются коллективным творчеством и что за такие решения и меры они несут коллективную ответственность. Тем самым им некого будет винить, кроме самих себя, если их точка зрения осталась неизвестной.

Моя делегация считает, что государства - члены Организации Объединенных Наций обладают полномочиями и способностью реформировать любой орган всемирной организации, с тем чтобы он отвечал сегодняшним и будущим международным реалиям. Нам необходимо только собрать воедино требуемую политическую волю и обрести должную гибкость в решении имеющихся проблем. В прошлом году мы добились немалых успехов в реформировании и обновлении Организации Объединенных Наций. Мы вполне сможем добиться того же и в отношении реформы Совета Безопасности, если мы сумеем преодолеть давление групповых интересов и устаревших представлений. Бремя ответственности за успех или неудачу Рабочей

группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, лежит на всех членах Ассамблеи. От нас зависит, добьемся ли мы значительного прогресса или же будем, как заигранная пластинка, продолжать крутиться в дискуссиях на следующих заседаниях Рабочей группы на одном и том же месте.

Г-н Вибисоно (Индонезия) (говорит по-английски): Когда Рабочая группа по реформе Совета Безопасности возобновила свою сессию в марте этого года, многие государства-члены продолжали рассматривать соответствующие аспекты этого вопроса, стремились найти решение связанным с этим сложным проблемам и предприняли согласованные усилия к их разрешению. За истекший год мы сумели в Рабочей группе открытого состава добиться существенного прогресса по одному из важных аспектов реформы - а именно, в усовершенствовании рабочих методов Совета. Однако что касается вопросов расширения состава и функционирования Совета, то расхождения во мнениях, которых придерживаются многие делегации, свидетельствуют о том, что это по-прежнему является трудноразрешимой задачей.

В течение последних пяти лет Рабочая группа обстоятельно обсуждала широкий круг вопросов и способствовала лучшему пониманию многочисленных аспектов рассматриваемых проблем. В связи с этим мы всегда подчеркивали, что функционирование Совета должно быть основано на принципах равенства, справедливости и транспарентности, причем как с точки зрения представительства в нем, так и с точки зрения процедур принятия решений. Кроме того, в последние годы роль Совета Безопасности существенно возросла, поскольку его члены открыли для себя чувство общности цели в противодействии явным угрозам миру и безопасности. Но даже приветствуя выполнение Советом своего мандата, хотя и несколько запоздалое, мы призываем к его реформированию, с тем чтобы он стал более представительным и демократически подотчетным.

Бесспорно, расширение состава Совета требует включения в его состав большего числа государств - причем по принципу справедливого географического распределения, - готовых взять на себя бремя

поддержания мира и безопасности. Уместно также отметить, что контроль над принятием решений, осуществляемый небольшой группой государств, названных в 1945 году, нуждается сегодня в пересмотре. Поэтому Совет должен пройти через процесс обзора и обновления в целях обеспечения его динамичной адаптации к эволюционирующим реальностям на международной арене с тем, чтобы он и впредь мог играть эффективную роль в качестве координационного центра для решения важнейших проблем нашего времени.

Несомненно, что нынешние механизмы, особенно постоянное членство, не отражают ни нынешней конфигурации членского состава Организации Объединенных Наций, ни глубоких изменений и преобразований, произошедших на мировой арене. В результате мы имеем дело с неприемлемой аномалией, когда четыре из пяти постоянных членов Совета - это развитые страны, в то время как развивающиеся страны представлены неадекватно. Поэтому наша цель должна быть всеобъемлющей по своему характеру: необходимо обеспечить справедливое и сбалансированное представительство и облегчить участие всех государств, что отражало бы универсальный характер этого всемирного органа.

Другой важнейший вопрос - это право вето. Право вето справедливо называют анахронической и чрезмерной привилегией, не отвечающей реальностям нашего времени, а также нарушением определенного Уставом принципа суверенного равенства государств-членов. Хотя мы наблюдаем относительный спад в его применении, оно не исчезло. Мы опасаемся, что его сохранение приведет к подрыву доверия подавляющего большинства государств-членов и целостности и объективности Совета Безопасности. Право вето, которое обеспечивает исключительную и доминирующую роль немногих могущественных стран, также несовместимо с нынешними усилиями по реформированию и изменению структуры и процедур работы Совета. Демократический характер Совета Безопасности имеет жизненно важное значение для его будущей эффективности. Более того, имеется также явление, которое можно определить как скрытое вето. По мнению нашей делегации, мы должны и далее предпринимать усилия по ограничению его применения с целью его дальнейшей ликвидации.

Из обсуждения вышеупомянутых вопросов ясно, что расхождения во мнениях продолжают сохраняться и что, следовательно, нам все еще не удалось прийти к общему согласию. Во всех этих усилиях необходимо учитывать мнения подавляющего большинства государств-членов, которых нельзя оставлять в стороне. Нельзя также увековечивать и статус-кво, ибо это серьезно отразилось бы на интересах большинства, законные устремления которого сводятся лишь к укреплению представительного характера Совета Безопасности и повышению транспарентности и демократизации его работы. Если мы хотим, чтобы возобладали этот священный принцип большинства, то логично, чтобы любые резолюции, имеющие своими последствиями внесение поправок в Устав, непременно принимались большинством в две трети членов Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено статьей 108 Устава. Иначе они ослабят обязательства, содержащиеся в Уставе, и не выдержат экзамен на легитимность. Уместно также отметить, что главы государств и правительств членов Движения неприсоединения на его двенадцатой встрече на высшем уровне, состоявшейся в Дурбане два месяца тому назад, решительно подтвердили эту принципиальную позицию.

В свете этого факта необходимо продолжать обсуждения в Рабочей группе открытого состава. В этой связи в проекте резолюции, содержащемся в документе A/53/L.16, который в целом отражает позицию неприсоединившихся стран, изложенную на их недавней встрече на высшем уровне, проходившей в Дурбане, справедливо подчеркивается, что реформа Совета Безопасности не должна рассматриваться в рамках какого-либо навязанного предельного срока, поскольку это имело бы негативные последствия и могло бы даже привести к дальнейшему расширению существующего раскола между государствами-членами. Было бы разумно предоставить государствам-членам достаточно времени, чтобы они могли еще подумать над широким кругом спорных вопросов и их последствиями с целью их решения на основе равноправия, справедливости и беспристрастности. Кроме того, реальность такова, что вопрос о реформе Совета Безопасности - это, пожалуй, один из самых сложных вопросов, с которыми государства-члены сталкивались когда-либо со времени создания нашей Организации более 50 лет тому назад.

Таким образом, на наш взгляд, проект резолюции A/53/L.16 отражает реалистичное и сбалансированное мнение о развитии событий, которые имели место в ходе долгой деятельности Рабочей группы. Он не ущемляет позиций, занимаемых какими-либо государствами-членами или группами государств. Его цель - содействовать более сосредоточенным обсуждениям на предстоящих сессиях Рабочей группы. В нем подчеркивается первостепенное значение статьи 108 Устава в отношении любых поправок, которые являются логическим завершением процесса реформы и которые могут быть осуществлены лишь при опоре на авторитетное большинство государств-членов.

Наша делегация также считает необходимым подчеркнуть, что проект резолюции является процедурным, а не постановляющим по своему характеру и поэтому подпадает под действие правила 85 временных правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

По этим причинам мы поддерживаем этот проект резолюции и выражаем признательность делегации Египта за ее инициативу по его представлению на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Его принятие придаст новый импульс нашим нынешним усилиям, ибо он не только поможет произвести переоценку наших позиций, но и позволит внести существенный вклад в достижение общего соглашения по реформе и расширению Совета.

Наконец, мы вновь подтверждаем, что Рабочая группа открытого состава является подходящим инструментом для наших дальнейших согласованных усилий по реализации ее мандата, доверенного ей Генеральной Ассамблеей. Поэтому мы выступаем за то, чтобы она продолжала свою работу. Пользуясь случаем, наша делегация хотела бы выразить искреннюю признательность послу Вильгельму Брайтенстайну (Финляндия) и послу Асде Джаянаме (Таиланд), бывшим заместителям Председателя Рабочей группы открытого состава, за их ценный вклад в ее работу.

Наша делегация желает Вам, г-н Председатель, всего наилучшего в исполнении нелегких обязанностей Председателя Рабочей группы и по-прежнему убеждена в том, что благодаря Вашего обширному опыту, творческому подходу и

руководству наша работа увенчается успехом. Наша делегация хотела бы заявить о поддержке неоднократно излагавшегося Вами предложения относительно необходимости укрепления рабочих связей между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Действительно необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея, которая представляет всех членов Организации Объединенных Наций, участвовала в решении вопросов, связанных с международным миром и безопасностью. Точно так же мы, как и прежде, надеемся на успех Ваших усилий по назначению двух заместителей Председателя Группы. Позвольте мне заверить Вас в том, что Индонезия будет сотрудничать в этих усилиях.

Г-н Буне (Фиджи) (говорит по-английски): Фиджи вновь подтверждают свою обеспокоенность в связи с несправедливым и недемократическим географическим представительством в составе Совета Безопасности, в категориях как постоянных, так и непостоянных его членов. Численное ограничение постоянных членов пятью местами и ограниченность географических регионов, представляемых этой пятеркой, сейчас, в 90-е годы, являются анахронизмом, несправедливой, необъективной и недемократической реальностью. Количественное ограничение непостоянных членов - 10 от 180 остальных государств-членов - является несправедливым, недемократичным и анахроническим.

Здесь, в Организации Объединенных Наций, мы придерживаемся принципа демократии, универсальной практики демократии в национальном управлении и принципа плюрализма в многорасовых странах, и, в то же время вопреки нашим проповедям, сохраняем систему работы Совета Безопасности, которая недемократична, несправедлива, неравноправна и представляет собой, - используя знакомый термин, - диктатуру элиты в международном сообществе, в котором суверенное равенство является принципом международного права и практики.

Как сказал заместитель премьер-министра Фиджи в своем выступлении на Генеральной Ассамблее 29 сентября сего года, чем больше изменений происходит в нашем мире, тем больше все остается без изменений. Членство Совета Безопасности является классическим примером этому парадоксу.

В 1996 году и вновь в прошлом году моя делегация поддержала предложение увеличить число постоянных членов с 5 до 10, дабы разрешить проблемы, о которых я говорил ранее. В обоих выступлениях я говорил о том, что дополнительные пять мест следует распределить следующим образом: одно - Японии, одно - Германии, одно - Азии, одно - Латинской Америке и Карибскому бассейну и одно - Африке.

Наша делегация придерживается того же мнения и в текущем году. Тем не менее, мы помним об огромном количестве соображений, высказанных по аналогичным предложениям, и также с пониманием относимся к вопросу единства в различных региональных группах относительно возможных кандидатур государств-членов на дополнительные места. Так, к примеру, подчеркивалось, что если Япония станет постоянным членом, то у Азии будет два постоянных места и по справедливости и на основе равенства и демократии следовало бы предоставить также два места Африке и два - Латинской Америке и Карибскому бассейну. Другие подчеркивали, что если Германия будет постоянным членом, тогда Западная Европа будет иметь трех членов. И в таком случае, исходя из тех же принципов, Азия, Африка и Латинская Америка и Карибский бассейн также должны иметь по три члена. Другое критическое замечание гласило, что Западная Европа будет перепредставлена, что приведет к несправедливости и неравенству в отношении Восточной Европы. Моя делегация также понимает, что в самих региональных группах нет консенсуса относительно возможного кандидата или кандидатов.

Учитывая сложность этого вопроса, а также то, что для его разрешения потребуется немало времени и что нам решительно необходимо ускорить реформу Совета, моя делегация считает, что нам следует изменить приоритеты в наших подходах к реформе и выдвинуть на первый план в качестве первостепенного приоритета вопрос расширения непостоянного членства Совета, по которому, как нам представляется, есть возможность достичь консенсуса.

Делегация Фиджи по-прежнему рекомендует, чтобы непостоянное членство было расширено с 10 до 17, то есть увеличено на 7 членов. Эти 17 мест непостоянных членов географически необходимо распределить следующим образом: Африке

предоставляется пять мест - одно - для Южной Африки, одно - для Западной Африки, одно - для Восточной Африки, одно - для Центральной Африки и одно - для Лиги арабских государств; Азии предоставляется четыре места: одно - для Южной Азии, одно - для Западной Азии, одно - для Восточной Азии и одно - для Тихоокеанского сообщества, включая Австралию и Новую Зеландию; Латинской Америке и Карибскому бассейну предоставляется три места: одно - для Южной Америки, одно - для Центральной Америки и одно для Карибского бассейна; Западной Европе и другим государствам - три, должным образом учитывая будущее расширение этой группы, и Восточной Европе - два, итого всего 17 мест.

Моя делегация будет рассматривать этот вопрос численного расширения региональных групп и изменения структуры групп, когда мы приступим к пункту 30 повестки дня "Реформа Организации Объединенных Наций: меры и предложения".

И хотя наши рекомендации касаются вопроса равного географического распределения, еще остается вопрос справедливости, беспристрастности и демократии. По мнению нашей делегации, этот вопрос может быть должным образом разрешен системой ротации в целях обеспечения того, чтобы каждая страна-член пользовалась демократическим правом быть непостоянным членом Совета. В этих целях мы поддерживаем сохранение запрета на немедленное переизбрание. Это единственная возможность обеспечить, чтобы более 70 членов нашей Организации, никогда не работавшие в Совете, получили такую возможность. Поэтому мы призываем другие региональные группы последовать замечательному примеру Африки, в отношении которой принцип ротации очень хорошо работает уже на протяжении нескольких лет.

В краткосрочном плане, как моя делегация полагает, в соответствии с принципами суверенного равенства государств, справедливости, честной игры и демократии все постоянные члены должны иметь одинаковые полномочия, включая право вето. Однако моя делегация полагает, что право вето анахронично, может быть использовано в узких национальных интересах обладающего им члена и должно быть ликвидировано. Если его и сохранять, то тогда его охват и применение должны относиться только к вопросам, освещенным в статье VII Устава.

Нынешние усилия по рационализации рабочих методов Совета в целях обеспечения транспарентности внесли значительный вклад в улучшение его действенности и эффективности. В этой связи моя делегация удовлетворена тем, что Советом все чаще проводятся брифинги для стран-членов по конкретным рассматриваемым им вопросам. Мы по-прежнему выступаем в поддержку идеи о том, что Совету следует создать надлежащие рабочие отношения с другими органами нашей Организации. Мы в особенности радуемся за новые и конструктивные отношения между Советом и Генеральной Ассамблеей, при том что Генеральная Ассамблея будет играть вспомогательную роль в работе Совета и в принятии им решений. Такие отношения должны включать прочную систему, обеспечивающую поток информации не только от Совета к Генеральной Ассамблее, но и наоборот.

Мы все хотим добиться реформы Совета. У нас всех есть мнения относительно того, как его надо реформировать. Мы считаем, что нам следует приступить к осуществлению реформы в тех областях, где очевиден консенсус или близость к нему, и отложить трудные вопросы для продолжения дискуссий и прений.

В заключение мы просим принятия решения по проекту резолюции A/53/L.16 как только эти прения завершатся сегодня или в понедельник, для того чтобы поставить точку и прояснить этот важный вопрос как можно скорее и, таким образом, вдохнуть новую жизнь в процесс реформы Совета Безопасности.

Г-н Ариас (Испания) (говорит по-испански): Отрадно, г-н Председатель, что столь важными прениями руководит человек таких высоких нравственных качеств, авторитета и с тонким правовым чутьем.

Рассматриваемый сегодня вопрос имеет огромное значение и поэтому крайне политизирован. В результате этого распространяется ряд оценочных суждений и описаний, которые призваны представить спонсоров проекта резолюции A/53/L.16 в негативном свете.

Меня удивляет - и я бы даже сказал поражает, - что спонсоров этого проекта резолюции, включая мою делегацию, обвиняют в обструкционизме, провоцировании ненужных противоречий и расколов

в Организации. Нас представляют как пустоголовых и легкомысленных людей, которые, создавая опасный прецедент, наносят невозместимый ущерб Организации.

Перед лицом таких совершенно пустых и практически лживых утверждений мне хотелось бы сделать следующие замечания.

Основной вопрос, который мы рассматриваем, и конкретное содержание проекта резолюции A/53/L.16 касаются вопроса о реформе одного из главных органов - возможно, *de facto* главного органа - Организации: Совета Безопасности.

Исходя из этого, мы считаем - и это цель проекта резолюции A/53/L.16, - что любая реформа Совета должна осуществляться при поддержке наибольшего числа голосов, предусмотренных в Уставе, на основании статьи 108. Это основано на исторических, юридических и политических критериях и на простом здравом смысле. Любую реформу, проводимую при поддержке другого числа голосов, можно было бы считать нелогичной, если не подтасованной. Мы просим, чтобы большинство голосов, предусмотренное в статье 108, применялось ко всем реформам Совета Безопасности, это число голосов уже предусмотрено в Уставе. Я подчеркиваю этот момент для того, чтобы показать, что мы ничего нового не изобретаем и не предпринимаем тайных попыток изменить или назререформировать Устав. Мы не прячем ничего между строк в проекте резолюции A/53/L.16; это транспарентный, прямой и чисто процедурный документ.

Мне трудно понять, почему этот документ вызывает столько вопросов у некоторых делегаций. Я все время спрашиваю себя и хотел бы задать этот вопрос всем членам Организации: кто и почему боится статьи 108? Нам бы очень хотелось получить такой же транспарентный и прямой ответ, как проект резолюции A/53/L.16.

Испания очень серьезно относится к вопросу, который мы рассматриваем. Наша страна является ответственным членом Организации. Мы ни в коем случае не ставим целью добиться раскола. Мы выступаем за реформу Совета Безопасности, которую мы считаем необходимой и давно назревшей и которая, на наш взгляд, не терпит отлагательств. Но такая реформа должна быть осуществлена легитимно и четко, с тем чтобы не

допустить конфронтации и раскола, которые могут возникнуть, если реформа не будет поддержана большинством голосов, определенным в Уставе, который является правовой основой нашей Организации.

Кто боится статьи 108? Если мы ограничимся вопросом Совета Безопасности, кого пугает то, что мы вновь и вновь ясно и недвусмысленно заявляем, что для проведения реформы Совета Безопасности необходимо логическое большинство, которого требует Устав в отношении вопроса такой важности? Кто является обструкционистом и создает никому не нужные противоречия? Те, кто в соответствии с Уставом стремятся к тому, чтобы реформа, имеющая далеко идущие последствия, была одобрена разумным и необходимым большинством, или те, кто пытается подорвать это большинство запутанными аргументами, которые выше моего понимания?

Мы надеемся, что принятие Ассамблеей проекта резолюции A/53/L.16 по окончании нашей дискуссии придаст импульс процессу реформирования Совета Безопасности.

Г-н Поулз (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Как следует из доклада Рабочей группы открытого состава, содержащегося в документе A/52/47, в ходе пятьдесят второй сессии был достигнут значительный прогресс, в частности в отношении улучшения методов работы Совета, и мы с удовлетворением поддерживаем рекомендации, содержащиеся в пункте 24 доклада, о том, что Рабочей группе следует продолжать свою работу. Как указал в своем выступлении в ходе общих прений министр иностранных дел и торговли Новой Зеландии Досточтимый Дон Маккиннон, мы считаем реформу методов работы Совета не менее важным вопросом, чем сложный вопрос расширения состава.

Среди множества интересных идей, которые были выдвинуты в ходе прошлой сессии, было предложение по процессу принятия решений в Совете Безопасности, представленное группой 10 государств-членов, которое содержится в приложении XVI доклада. Это предложение включает в себя шаги, направленные на ограничение охвата и сферы применения вето. Моя делегация полностью разделяет убедительный анализ, содержащийся в замечаниях первого пункта этого документа. Мы, в частности, согласны с тем, что

вряд ли удастся добиться общего согласия по всеобъемлющему пакету реформ без достижения договоренности о будущем охвате и сфере применения права вето.

Как явствует из содержащейся в предложении ссылки на резолюцию 267 (III) Генеральной Ассамблеи от 14 апреля 1949 года, ограничение применения права вето ни в коей мере не является новым вопросом. Более 50 лет тому назад несколько постоянных членов сами привлекли внимание к проблемам, связанным с неограниченным использованием права вето, и обратились с предложениями исправить это во Временный комитет Генеральной Ассамблеи.

Еще один важный вопрос, по которому в ходе пятьдесят второй сессии был достигнут определенный прогресс, касался требуемого большинства для принятия решений по реформе Совета Безопасности. По мнению моей делегации, в ходе состоявшейся дискуссии подавляющее большинство, за очень незначительным исключением, достигло согласия о том, что любая резолюция, предусматривающая внесение поправок в Устав, должна быть принята большинством в две трети членов Организации Объединенных Наций, согласно статье 108 Устава.

Большая часть делегаций согласилась, что решение о расширении состава Совета Безопасности, включая увеличение числа постоянных членов - со своей стороны, Новая Зеландия неоднократно публично заявляла о справедливости подхода, применяемого, например, Японией, - являлось решением совершенно другого порядка, чем те решения, которые покрывались процедурами, включенными в статью 18, и которые требуют лишь большинства в две трети присутствующих и участвующих в голосовании. Ассамблея высказывала такое же мнение и в 1963 году, когда вопрос о расширении состава Совета Безопасности был решен в соответствии со статьей 108.

Если Ассамблея собирается применить положения статьи 18 к принятию резолюции о расширении состава Совета Безопасности, которая предусматривает внесение поправок в Устав, это нанесет серьезный ущерб не только прецеденту 1963 года, но также и самому Уставу. Изложенная в статье 108 процедура явно предназначалась теми, кто создавал Устав, для применения в отношении

решений, которые предусматривают внесение поправок в Устав и которые отличаются от тех категорий важных вопросов, которые рассматриваются в статье 18, таких, как ежегодные выборы государств-членов на позиции, подлежащие ротации. Обсуждение вопроса о расширении состава, безусловно, повлечет за собой фундаментальные изменения структуры одного из важнейших органов Организации.

Кроме того, резолюция 48/26, в соответствии с которой была создана Рабочая группа открытого состава, подчеркивает то значение, которое Генеральная Ассамблея придает достижению общего согласия по рассматриваемым вопросам. И хотя "общее согласие" может охватывать меньшее число, чем консенсус, под ним, безусловно, подразумевается, как минимум, две трети членов Организации.

Я также хотел бы воспользоваться возможностью и присоединиться к тем замечаниям, которые были сделаны вчера днем Постоянным представителем Сингапура, когда он говорил об особом значении данного вопроса для малых государств, которые составляют более половины членов Организации. Учитывая особую важность для этих стран рамок в области поддержания международного мира и безопасности, которые предоставляет Организация Объединенных Наций, а также установления международного правопорядка, малые государства, в том числе и моя страна, крайне заинтересованы в том, чтобы любое решение, принимаемое Генеральной Ассамблеей по вопросу о реформе Совета Безопасности, было поддержано максимально возможным требуемым большинством.

Поэтому Новая Зеландия рада возможности быть соавтором проекта резолюции в документе A/53/L.16, и мы надеемся, что по нему скоро будет принято решение. На наш взгляд, совершенно очевидно, что проект резолюции ни в коей мере не предпрещает никаких вопросов, связанных с реформой Совета Безопасности. Мы считаем, что принятие этой резолюции будет в значительной степени способствовать дальнейшей работе Рабочей группы открытого состава.

Теперь я хотел бы перейти к еще одному вопросу, который был затронут моим министром иностранных дел в ходе общих прений нынешнего

года. Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности является ключевым в мандате Рабочей группы открытого состава. С точки зрения логики трудно понять, как можно рассматривать вопрос о справедливом представительстве без обзора существующих региональных группировок. Предложенное изменение конфигурации региональных группировок, которое несколько минут тому назад изложил с этой трибуны Постоянный представитель Фиджи, явно заслуживает тщательного рассмотрения в ходе такого обзора. Не исключено, что отсутствие подобного обзора и является одной из причин того, что по группе вопросов I не было достигнуто сколь-нибудь заметного прогресса по сравнению с группой вопросов II.

Нынешняя система региональных групп была создана около 35 лет назад - в 1963 году, - когда число непостоянных членов Совета было увеличено с 6 до 10. К сожалению, эта система устарела: она отражает политические реалии 60-х годов, включая конфронтацию между Востоком и Западом периода "холодной войны" и постколониальный период.

Эта система также закрепляет серьезные диспропорции в представленности. В частности, члены африканской и азиатской групп имеют меньше возможностей участвовать в работе Организации, чем члены меньших групп. Другими словами, нынешние региональные группы являются не только анахронизмом, но и явно создают неравное представительство в Совете Безопасности и в других органах.

С 1963 года членский состав Организации почти удвоился. Тем не менее не было предпринято никаких всеобъемлющих усилий для обеспечения того, чтобы региональные группы могли по-прежнему выполнять ту роль, которая им была первоначально поручена. В настоящее время они явно неадекватны и в нынешней своей конфигурации представляют собой, по нашему мнению, препятствие для осуществления реформы. Новая Зеландия с удовольствием присоединится к другим "друзьям реконфигурации" для изыскания общеприемлемых путей решения этой проблемы.

Г-н Фаулер (Канада) (говорит по-французски): Я не думаю, что есть еще какой-либо вопрос, который был бы более важен или который мог бы оказать более глубокое воздействие на Организацию

Объединенных Наций, чем вопрос о реформе Совета Безопасности. Неверное решение может поставить под вопрос саму легитимность Совета Безопасности и жизнеспособность Организации Объединенных Наций. Мы не должны недооценивать вопрос об авторитете. Эффективность решений Совета полностью зависит от того, в какой степени государства - члены Организации Объединенных Наций по-прежнему готовы их выполнять.

Именно скорейшее осознание тех колоссальных последствий, к которым могут привести наши действия, и продиктовало наше решение в резолюции 48/26 о необходимости достичь общего согласия в отношении любых изменений, которые мы намерены произвести применительно к составу и методам работы Совета Безопасности. Мы считаем, что, только выполнив это требование, можно будет обеспечить должную легитимность для реформы органа, решения которого обязательны для всех государств-членов. Несмотря на наше желание модернизировать этот наиболее важный орган нашей Организации, методы работы и состав которого не отражают должным образом сегодняшних реальностей, - вывод, с которым мы, безусловно, согласны, - необходимо обеспечить, чтобы мы с первого раза безошибочно осуществили эти жизненно важные реформы. Негативные последствия неправильного решения будут поистине огромны.

С самого начала Канада принимает активное участие в обсуждениях в Рабочей группе открытого состава, направленных на то, чтобы сделать Совет Безопасности более ответственным, более транспарентным и более открытым органом. С этой целью мы стремимся к тому, чтобы сделать методы работы Совета более транспарентными и более действенными, тем самым делая его решения более легитимными и эффективными. Когда 1 января Канада станет членом Совета на два года, она будет продолжать работать для достижения этих целей.

Упор, который мы делаем в деятельности Рабочей группы на вопросах размера и состава Совета, также имеет своей целью укрепить легитимность и эффективность его работы. Изменения в размере Совета Безопасности должны определяться увеличением членского состава Организации, а также, конечно, духом и буквой статьи 23 Устава. В основе наших решений по реформе должна лежать логика, коренящаяся в том,

что Совет Безопасности представляет все государства-члены и что Устав весьма четко определяет те характеристики, которыми следует руководствоваться в процессе отбора членов Совета. Только следуя этим четким предписаниям, мы сможем сохранить авторитет Совета и обеспечить такое положение, при котором Совет будет иметь как средства, так и ту поддержку, которые необходимы для эффективного осуществления его мандата.

(говорит по-английски)

В докладе Рабочей группы открытого состава за этот год содержится конкретное свидетельство прогресса, достигнутого в методах работы Совета Безопасности, в транспарентности его деятельности и в процессе принятия решений. К примеру, Канада входит в группу подавляющего большинства государств-членов - такого большинства, которое представляет собой четкое общее согласие, - которые призывают ограничить сферу применения права вето постоянных членов. Одним из широко признанных элементов, с которым Канада полностью согласна, является стремление ограничить сферу применения вето решениями, принимаемыми Советом по статье VII Устава. Другой пример, имеющий огромное значение для стран, предоставляющих войска, заключается в том, что положения проекта, подготовленного Бюро Рабочей группы и содержащегося в приложении к ее докладу, отражают требование о том, чтобы Совет Безопасности обеспечил реальное участие стран, предоставляющих войска, в работе Совета в тех случаях, когда их граждане - будь то военные или гражданские лица - оказываются в центре конфликтов, на урегулирование которых они были направлены Советом.

В этой связи я хотел бы отметить записку Председателя Совета Безопасности, в которой излагаются некоторые шаги в этом направлении, но которая по-прежнему неполностью учитывает предложения проекта, содержащегося в докладе Рабочей группы. Поэтому практика Совета по-прежнему не отражает воли большинства государств-членов по этому вопросу.

Признаки растущей транспарентности имеются не только в докладе Рабочей группы открытого состава. Все в большей степени отдельные члены Совета предпринимают реальные усилия, с тем

чтобы повысить транспарентность работы Совета с помощью различных средств, таких, как публикация кратких оценок работы Совета, подготовленных его председателями, в качестве официальных документов и их включение в ежегодный доклад Совета Безопасности; регулярные, подробные ежедневные брифинги, проводимые председателями Совета; все большая готовность членов Совета расширить горизонты Совета посредством проведения тематических обсуждений и только еще оформляющиеся усилия к тому, чтобы предоставить государствам-членам возможность излагать свои мнения в Совете до принятия им официальных решений.

Однако свидетельство ощутимого прогресса отсутствует в отношении таких вопросов, как размер и состав Совета. Это не должно никого удивлять. Ставки здесь слишком высоки: речь идет не о чем другом, как об определении того, как мы будем отбирать тех, кто будет принимать от нашего имени обязательные решения по жизненно важным вопросам, имеющим зачастую самое прямое воздействие на национальную безопасность наших стран, равно как и на нашу коллективную безопасность.

И тем не менее, был достигнут гораздо больший прогресс, чем кажется на первый взгляд. В ходе рассмотрения различных предложений, которые были представлены за последние пять лет, мы прошли большой путь от первоначального, очень приблизительного рассмотрения подходов к вопросу о расширении Совета Безопасности. Я полагаю, что большинство государств-членов сегодня согласны с тем, что увеличение размера Совета Безопасности должно основываться в первую очередь, - хотя, возможно, и не исключительно, - на долгое время не учитывавшейся необходимости создать такой Совет Безопасности, который бы лучше отражал и представлял состав Ассамблеи.

Позиция Канады заключалась и впредь будет заключаться в том, чтобы содействовать скорейшему достижению общего согласия в Рабочей группе в отношении такой формы Совета Безопасности, которая бы наилучшим образом служила потребностям международного сообщества в следующем столетии. Для достижения этого мы будем и впредь выступать против любых предложений, которые не отвечают прежде всего интересам Организации Объединенных Наций и ее

государств-членов. Кроме того, мы будем и впредь выступать против стремления нескольких государств-членов получить места постоянных членов без неудобства выборов - исключительно потому, что такое решение противоречило бы многому из того, за что выступает Организация Объединенных Наций - демократии, открытости, подотчетности и ответственности. Аналогичным образом, мы будем продолжать энергично стремиться к решениям, направленным на укрепление представительности, авторитета, подотчетности и таким образом эффективности реформированного Совета Безопасности.

Именно по этим причинам Канада выступает в качестве автора проекта резолюции A/53/L.16, который, как мы надеемся, вдохнет жизнь в процесс реформирования Совета, освободив его от подозрений и покончив с взаимными обвинениями, которые характеризовали вопрос о расширении на протяжении последних нескольких лет. Это сугубо процедурный проект резолюции, призванный лишь обеспечить, чтобы любой проект резолюции или предложение по изменению состава Совета Безопасности были одобрены авторитетным большинством членов Организации Объединенных Наций, получив конкретно не менее двух третей голосов всех членов, как предусмотрено в статье 108 Устава.

Среди нас есть много основополагающих расхождений по будущему формату и методам работы Совета Безопасности, но проект резолюции A/53/L.16 не предполагает их рассмотрения. Намерение авторов состоит исключительно в урегулировании последовательно дестабилизирующего вопроса о большинстве, необходимом для изменения состава Совета Безопасности. Некоторые утверждают, что такие основополагающие изменения можно было провести на основе большинства в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов, что, как все мы знаем, могло бы и, вероятно, будет означать, что такое важное решение могло бы быть принято довольно небольшим числом голосов за, числом, которое вполне могло бы представлять менее половины членов Ассамблеи.

Лично я не думаю, что остались многие, кто желал бы сохранить такую позицию. Однако я хотел бы знать, точно ли такое предположение. Поэтому я предлагаю любым государствам-членам, которые

действительно считают, что перемены в отношении членского состава единственного в мире подлинно исполнительного органа могли бы быть действительно санкционированы голосами менее чем двух третей членского состава - то есть меньше, чем 125 голосами - четко изложить свою позицию по этому вопросу. Если нет стран, придерживающихся такого мнения, этот проект резолюции должен легко получить консенсус.

Соавторы проекта резолюции A/53/L.16 стремятся урегулировать данный вопрос о размере требуемого большинства для изменения членского состава и рабочих методов Совета Безопасности раз и навсегда; не более и не менее. Наше намерение ограничено этим вопросом, и мы хотели бы достичь ясности в его формулировке для достижения этой цели и таким образом получить желаемый консенсус.

Я хотел бы дать абсолютно ясно понять, что данный проект резолюции не предопределяет и не призван предопределивать итог любого вопроса по существу, касающегося реформы Совета Безопасности. Не следует его также рассматривать как противоречащий чаяниям любого региона или любого государства-члена. Канада твердо считает, что все государства - члены Организации Объединенных Наций, но особенно те, кто стремится приобрести статус постоянных членов, извлекли бы пользу из принятия проекта резолюции A/53/L.16. Данный проект резолюции поможет обеспечить, чтобы любое расширение размера и членского состава Совета Безопасности согласовывалось ясным и отчетливым большинством членов этой Ассамблеи. Принятие такого проекта резолюции может лишь укрепить законность реформированного Совета Безопасности в момент, когда он сталкивается с возникающими задачами следующего тысячелетия.

Г-н Председатель, я могу заверить Вас в полномасштабном и активном участии Канады, как только Рабочая группа открытого состава возобновит свою работу в следующем году.

Г-н Аль-Отейби (Кувейт) (говорит по-арабски): Сегодня Генеральная Ассамблея обсуждает один из самых важных пунктов своей повестки дня: "Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и увеличении его членского состава и связанные с этим вопросы". В прошлом году Рабочая

группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим связанным с этим вопросам представила доклад по данному пункту (А/52/47). Я хотел бы выразить свою признательность бывшему Председателю Рабочей группы и Председателю Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят второй сессии г-ну Гэннадию Удовэнко и заместителям Председателя за то, как успешно они руководили работой Группы.

За последние пять лет обсуждения в Рабочей группе высветили необходимость перестройки Совета Безопасности с целью достижения большей транспарентности в его рабочих методах. В различных документах, представленных Рабочей группой рядом стран и групп, прослеживается единодушие в отношении необходимости реформирования Совета для укрепления его роли в поддержании международного мира и безопасности и повышения его потенциала для решения задач XXI века. Но, несмотря на согласие между государствами-членами в отношении принципа реформы, Рабочая группа не смогла, даже после пяти лет дискуссий, достичь общего согласия по числу мест, которые следует добавить, и по рабочим процедурам Совета. В то же время мы не можем игнорировать тот факт, что был достигнут прогресс, в частности по рабочим методам Совета. Было почти достигнуто общее согласие по внесению ряда изменений во временные правила процедуры Совета.

Кувейт неоднократно, как в индивидуальном порядке, так и в контексте групп, к которым он принадлежит, излагал свою позицию по расширению членского состава Совета и по улучшению его рабочих процедур. Сегодняшние прения в Генеральной Ассамблее предоставляют нам еще одну возможность подтвердить нашу позицию, которая основывается на следующих моментах.

Во-первых, Кувейт поддерживает расширение членского состава Совета; но это расширение не должно быть значительным, если мы хотим, чтобы Совет сохранил свою эффективность и продуктивность во время принятия решений при рассмотрении конфликтов, которые представляют угрозу международному миру и безопасности.

Во-вторых, расширение членского состава Совета Безопасности должно проводиться в соответствии с принципами суверенного равенства

всех государств-членов и согласно принципу справедливого географического распределения, с тем чтобы новые члены отражали универсальный характер Организации Объединенных Наций.

В-третьих, в случае общего согласия в отношении увеличения числа постоянных мест мы хотели бы, чтобы такое увеличение оказалось ограниченным, и желали бы, чтобы такие места заполнялись странами, которые в своих отношениях с Организацией Объединенных Наций продемонстрировали свою способность выполнять важные обязательства, в том что касается поддержания международного мира и безопасности, и реализовывать цели и принципы Организации Объединенных Наций в политической, экономической, социальной и культурной областях. Эти страны должны выбираться Генеральной Ассамблеей в соответствии с согласованными процедурами и критериями.

В-четвертых, в том что касается реформы и совершенствования рабочих процедур Совета Безопасности и развития отношений Совета с другими органами Организации Объединенных Наций, в частности Генеральной Ассамблеей, мы поддерживаем все предложения, призванные повысить транспарентность и ясность в работе Совета и облегчить обмен информацией между государствами - членами Организации Объединенных Наций и доступ к ней. Мы считаем, что обсуждаемый рабочий документ, представленный Движением неприсоединившихся стран 11 марта 1997 года, включал в себя ряд конструктивных предложений в этой области и что это могло бы быть хорошей основой для повышения транспарентности и улучшения работы Совета.

В этом контексте мы согласны с необходимостью кодификации мер, которые необходимо принять Совету Безопасности для улучшения методов его работы, а также мер, согласованных в Рабочей группе открытого состава, не дожидаясь соглашения по таким другим вопросам, как численный и общий состав Совета и процесс принятия решений.

В-пятых, Кувейт поддерживает идею разработки механизма выборов непостоянных членов Совета Безопасности в соответствии с пунктом 2 статьи 23 Устава. Благодаря этому такие малые государства,

как Кувейт, получат возможность стать членом Совета и внести вклад в его деятельность.

И наконец, наша позиция в отношении права вето. Состоявшиеся в Рабочей группе дискуссии показали, что существует почти полное согласие в отношении важности ограничения рамок применения права вето и установления контроля над ним, и в этой связи был выдвинут ряд заслуживающих внимания предложений. Мы надеемся, что нам удастся выработать консенсусную формулу, которая будет удовлетворять все стороны и гарантировать беспрепятственное осуществление Советом его функций.

В заключение мы выражаем надежду на то, что прения в Рабочей группе приведут к консенсусу, благодаря чему будет обеспечено укрепление роли Совета в сфере поддержания международного мира и безопасности и что он будет в состоянии решать сложные задачи следующего столетия. Моя делегация примет активное участие в предстоящей дискуссии в Рабочей группе в интересах достижения этих целей.

Г-н Каструп (Германия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы выразить благодарность предыдущему послу Удовэнко Председателю Генеральной Ассамблеи и Председателю Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, а также заместителям Председателя послам Брайтенстайну и Джаянаме за их руководящую роль и личный вклад в работу группы в прошлом году. Руководство этой Рабочей группой не всегда было простым делом, но наш Председатель и заместители Председателя приложили максимум усилий для обеспечения прогресса в ее работе.

Реформа Организации Объединенных Наций, в том числе реформа Совета Безопасности, по-прежнему имеют исключительно важное значение для Организации. Это мнение неоднократно подтверждалось преобладающим большинством глав государств и правительств, а также министрами иностранных дел и постоянными представителями в ходе общих прений в Генеральной Ассамблее. Это - необходимость, обусловленная современными политическими реальностями, и мы всегда верили, что она является

неотъемлемой частью продолжающихся усилий по реформе Организации Объединенных Наций в целом и ее адаптации к реалиям XXI века. Если Организация Объединенных Наций не будет отражать политические реальности современного мира, она лишится способности справиться со сложными задачами следующего тысячелетия. Это утверждение в особенности справедливо в отношении Совета Безопасности.

Состав Совета Безопасности должен адекватным образом отражать современную политическую ситуацию. Вопреки некоторым заявлениям, хотел бы еще раз сказать о том, что мое правительство никогда не поддерживало идею так называемого быстрого решения вопроса. На наш взгляд, расширение членского состава Совета должно проходить за счет добавления новых постоянных и непостоянных членов как из числа развивающихся, так и развитых стран. В этой связи политика правительства Германии остается неизменной.

Эффективность и законность действий Совета возрастут за счет более "справедливого" представительства и расширения членского состава". Такая реформа послужит интересам Организации Объединенных Наций в целом и тем самым интересам всех тех государств-членов, которые стремятся укрепить Организацию Объединенных Наций и сделать ее более эффективной. Сейчас мы нуждаемся в конкретном подходе к проведению реформы, результатом которого станут серьезные переговоры, а не продолжение бесцельных дебатов.

Когда мы подводим итоги деятельности Рабочей группы открытого состава, как и в этот раз, то складывается впечатление, что одна и та же процедура повторяется каждый год: мы принимаем к сведению доклад Рабочей группы, а затем продолжаем наши прения в Группе. Сейчас мы делаем это уже в шестой раз. Мне кажется нам необходимо задать себе вопрос: не достаточно ли пяти лет для обсуждения? Нужен ли нам еще год для рассмотрения вопроса о реформе Совета Безопасности? Не достаточно ли докладов подготовлено Рабочей группой? Не пора ли нам на данном этапе проявить готовность к тому, чтобы продвинуться далее? Не следует ли нам перейти от этапа дискуссий к принятию политически обусловленных решений?

С 1993 года благодаря прениям в Генеральной Ассамблее и дискуссиям в Рабочей группе, а также представленным Группой докладом мы получили возможность ознакомиться с впечатляющим количеством заявлений, изложением позиций и предложений. Нашему вниманию были представлены все идеи, касающиеся реформы Совета Безопасности. Уже на протяжении пяти лет мы их "рассматриваем"; теперь настало время для того, чтобы перейти к переговорам по существу. Если мы не будем действовать сейчас, то существует опасность, что Рабочая группа открытого состава превратится в рабочую группу, деятельность которой будет продолжаться вечно.

Что касается фактического доклада Рабочей группы, то этот документ является для нас еще одной причиной беспокойства и разочарования, поскольку, если следовать формулировке резолюции Ассамблеи, согласно которой эта Группа учреждалась, этот документ должен быть докладом о

"ходе ее работы Генеральной Ассамблее" (резолюция 48/26, пункт 2).

Этот документ содержит подробности довольно технического характера, и в нем далеко не отражена важность вопроса о реформе Совета Безопасности, не говоря уже о ее политических аспектах. В нем не достаёт анализа и оценки, отсутствуют виды на будущее и видение перспективы, и тем самым не отражен достигнутый прогресс. Кроме этого, единственная более или менее существенная информация скрыта в приложениях к нему.

Делегация Германии, а также другие делегации выступают в поддержку принятия дополнительной рекомендации о том, чтобы включать в доклад по крайней мере призыв к тому, чтобы добиться значимого решения до конца этого тысячелетия. К сожалению, даже этот скромный подход не считается приемлемым для некоторых делегаций.

Иногда возникает впечатление, что Рабочая группа не способствует проведению реформы Совета Безопасности, а препятствует этому. Кажется также, что процедурные вопросы, например такие, как, когда и каким образом Генеральной Ассамблее следует принимать решение по вопросу о реформе Совета, приобретают все большую важность и

обсуждаются практически более часто, чем вопросы существа.

На наш взгляд, есть только два варианта: или сохранить существующую неудовлетворительную ситуацию, обеспечив продолжение статуса кво в Совете Безопасности и тем самым подвергнуть угрозе его авторитет, эффективность и правомерность; или сделать шаг вперед и реформировать Совет, с тем чтобы привести его в соответствие с современными политическими реальностями и тем самым сделать его более справедливым и законным органом, которым он должен быть для того, чтобы решать современные и будущие сложные задачи. Моя делегация считает, что мы можем добиться успеха лишь в том случае, если примем второй вариант. Это также означает, что по сравнению с другими вопросами первостепенной важности мы должны уделить реформе самое приоритетное значение.

Когда мы решим серьезно приступить к вопросу реформы Совета Безопасности, то нам необходимо иметь в виду, что в начале процесса переговоров многие из нас постараются добиться "более выгодных" позиций. Но мы должны понимать, что если эти "более выгодные" позиции сохранятся или же к ним добавятся новые, то в провале реформы Совета Безопасности можно не сомневаться. Чтобы переговоры увенчались успехом, необходимо проявлять гибкость и дух компромисса, а не выдвигать предварительные условия и не занимать жесткие позиции.

Мы также должны понимать, что в основе любой реформы Совета Безопасности будет лежать компромисс, который будет отвечать интересам большинства, но, вероятно, не абсолютного большинства. Вместе с тем было бы целесообразно, чтобы каждая делегация, которая вносит конкретное предложение по реформе, ориентировалась на самое широкое большинство, хотя бы для того, чтобы добиться решающего голоса. В то же время мы должны помнить о том, что реформа Совета Безопасности требует как можно более широкой поддержки. Без нее она не получит необходимой законной силы.

Во-вторых, необходимо знать в каком направлении мы хотим и можем двигаться; это значит, что нам нужна реалистичная программа реформы.

В этом контексте я хотел бы совершенно конкретно заявить о том, что речь не идет о какой-то спешке или же неожиданном сюрпризе. При этом существует понимание того, что не будут навязываться никакие временные рамки, понимание, которое нашло отражение в заявлениях значительной группы государств-членов. Германия не может не согласиться с такой позицией. Никто не может навязывать Генеральной Ассамблее временные рамки. Ясно, что такой важный вопрос, как реформа Совета Безопасности, может решаться только на основе консультаций с широким участием и при поддержке большинства. И наконец, последний аргумент - никто не может навязывать временные рамки, поскольку Генеральная Ассамблея всегда сама определяет свою собственную повестку дня.

Тем не менее нам действительно необходима согласованная повестка дня. Опыт прошлых лет и политический опыт в целом показывают, что невозможно добиться значительных результатов или нельзя вообще ничего добиться при отсутствии предвидения в сочетании с конкретным представлением о том, когда и как должны происходить какие-либо события.

Что касается стратегии, связанной с проектом резолюции A/53/L.16, то я хотел бы обратить внимание на два аспекта. Во-первых, моя делегация не была готова и до сих пор не готова представить проект резолюции по реформе Совета Безопасности. И во-вторых, если бы мы достигли согласия в отношении какого-либо предложения, то оно не было бы сюрпризом для государств - членов Организации Объединенных Наций. Мы никогда ни от кого не скрывали этого, в том числе главных авторов документа A/53/L.16.

В-третьих, у нас сложилось впечатление, что авторы проекта резолюции A/53/L.16 всегда стремятся исключить всякую возможность серьезного обсуждения того, что пока еще не существует. Неужели они боятся представлять свой собственный конкретный проект реформы? И в-четвертых, мы, как и значительное число других государств, выражаем серьезные сомнения по поводу законности A/53/L.16.

Теперь я хотел бы отклониться от своего подготовленного выступления. Нас действительно беспокоит то, что может быть нанесен ущерб Уставу.

Вчера наш коллега из Бразилии совершенно верно указал на то, что юридические последствия проекта резолюции, содержащегося в документе A/53/L.16, выходят за рамки реформы Совета Безопасности и могут быть использованы для создания препятствий на пути продвижения вперед других важных дел.

Г-н Председатель, я хотел бы обратиться к Вам с просьбой, чтобы Вы использовали свои полномочия для защиты Устава. Мы считаем, что потребуются дальнейшие консультации после того, как выступят все делегации, и, на мой взгляд, Ваша поддержка и руководство могут быть очень полезными в рамках таких усилий. Несмотря на медленные темпы прогресса, достигнутого Рабочей группой, мы считаем, что сохраняется возможность для проведения подлинной реформы и всесторонней перестройки Совета Безопасности.

Организация Объединенных Наций может рассчитывать на Германию и нашу активную поддержку.

Г-н Хасми (Малайзия) (говорит по-английски): В течение пяти лет подряд на сессиях Генеральной Ассамблеи Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, обсуждает данный пункт повестки дня с неослабевающей энергией. Цель этих дискуссий заключается в поиске приемлемой формулы для того, чтобы Совет Безопасности стал более представительным, легитимным, более демократичным, эффективным и, последнее, но не менее важное, более транспарентным. Давно настало время для достижения этой цели.

Сейчас мы находимся на переломном этапе наших продолжающихся усилий, направленных на закрепление прогресса, достигнутого за последние годы. Уже представлены и обсуждены многие важные предложения по реформе Совета - от вопроса об увеличении его членского состава и до вопроса о его численности и составе, от методов работы и до принятия решений и права вето. Члены Рабочей группы самым подробным образом рассмотрели даже вопросы, касающиеся процедур и процесса принятия решений и самого процесса реформы. В последнее время вопрос о реформе, фактически, постоянно является центральной темой дискуссий. Совершенно ясно, что в идеях и

предложениях недостатка нет, а отсутствует необходимая политическая воля со стороны государств-членов, без которой все это мероприятие все в большей степени будет утрачивать смысл.

Не вызывает сомнений тот факт, что по некоторым аспектам, касающимся реформы Совета Безопасности, все еще сохраняются значительные разногласия. Процесс действительно является трудным и сложным. Мы считаем, что задачи, связанные с изменениями и реформой, должны быть решены, дабы не упустить имеющуюся возможность за счет сохранения жизнеспособности и актуальности нашей Организации сейчас, когда она готовится принять вызовы нового тысячелетия. Поэтому самая важная задача, которая стоит перед нами на этой сессии Генеральной Ассамблеи, состоит в том, чтобы и далее укреплять и консолидировать имеющиеся совпадения мнений между нами, стремясь при этом преодолевать сохраняющиеся разногласия и добиваться компромиссного решения. Моя делегация считает, что если мы не проявим необходимую политическую волю, чтобы обеспечить прогресс развития этого процесса и довести его до этапа серьезных переговоров относительно окончательного приемлемого пакета, то нам угрожает реальная опасность еще дальше зайти в тупик, что приведет к постепенному нарастанию чувства цинизма и пессимизма у государств-членов и нанесет ущерб процессу реформ. Чтобы не допустить появления тенденции, направленной на ослабление процесса реформы, не следует выступать с идеями, которые приведут к дальнейшему осложнению и без того крайне сложной ситуации.

Моя делегация просит Вас, г-н Председатель Генеральной Ассамблеи и нынешней Председатель Рабочей группы, использовать Ваш авторитет и возможности Вашей должности, а также Ваш богатый дипломатический опыт для того, чтобы попытаться выйти из нынешнего тупика и предпринять активные усилия для продвижения вперед всего процесса. Перед Вами, а также перед всеми государствами-членами стоит задача, которая заключается в необходимости определить: может ли дальнейшее рассмотрение различных аспектов реформы Совета ускорить процесс разработки окончательного и приемлемого пакета решений. Если говорить конкретно, то предстоящие обсуждения в Рабочей группе должны продвинуть этот процесс вперед, и для этого следует принять

необходимый общий план всего пакета решений по реформе - такой план, который был бы разработан и уточнен в целях обеспечения требуемого общего согласия.

После пяти лет широких и обстоятельных обсуждений большинство ключевых элементов реформы стало яснее, или по крайней мере менее двусмысленным. Однако вследствие твердых национальных позиций по нескольким жизненно важным вопросам Рабочая группа не смогла добиться решающего прорыва в своей деятельности. Более того, она даже не в состоянии представить какие-либо рекомендации по сути обсуждаемых вопросов, за исключением того, чтобы рекомендовать продолжение деятельности Рабочей группы в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Сохраняются большие и принципиальные расхождения по таким вопросам, как увеличение числа постоянных членов, общее число членов расширенного Совета, методы избрания новых постоянных членов и, наконец, проблема права вето, которым будут обладать нынешние и будущие постоянные члены.

Очевидно, что в течение предстоящих сессий Рабочей группы надо будет продолжить углубленное обсуждение всех этих важных элементов. Однако мы не считаем, что эти обсуждения следует продолжать дольше, чем это необходимо для практического достижения согласия по данным проблемам. Все государства-члены должны обдумать самый важный вопрос - это вопрос о политической воле, только в этом случае мы сможем добиться продвижения вперед в ходе наших прений.

Мнения и предложения Малайзии по реформе Совета Безопасности были ясно изложены в наших предыдущих заявлениях в Генеральной Ассамблее и Рабочей группе, и нет необходимости повторять их здесь. Мы по-прежнему их придерживаемся. Мы по-прежнему считаем, что необходимо провести всеобъемлющую реформу Совета для повышения уровня демократичности и представительности, а также для повышения эффективности и транспарентности и, что еще более важно, для повышения степени подотчетности. Мы излагали наши предложения по различным аспектам реформы Совета с такой степенью практической целесообразности и разумности, которая диктуется не узкими национальными интересами, а более широкими интересами Организации и

международного сообщества. Мы искренне надеемся, что при таком подходе со стороны всех государств-членов мы сможем совместными усилиями продвинуть этот процесс вперед.

Исключительно важно, чтобы все государства-члены подходили к вопросу о реформе Совета конструктивным и прогрессивным образом. Вполне понятно, что вследствие сложности и многообразия решаемых нами вопросов государствам-членам нужно соответствующее время для обдумывания ранее состоявшихся дискуссий в Рабочей группе. Мы искренне надеемся на то, что, когда Рабочая группа вновь соберется на свою сессию, мы сможем предпринять конкретные усилия по закреплению различных позиций, поскольку Рабочая группа должна будет представить согласованные рекомендации для Генеральной Ассамблеи.

В этой связи мы считаем, что рекомендации в любой форме - по вопросам существа или процедуры - должны быть согласованы Рабочей группой в соответствии с устоявшейся практикой этого органа. Мы считаем также, что такие рекомендации должны охватывать не только процедурные вопросы, но и, что более важно, вопросы существа, которые образуют комплексный пакет решений относительно реформы. Моя делегация надеется в этой связи вносить дальнейший конструктивный вклад в деятельность Рабочей группы. Мы будем участвовать в любых усилиях, которые будут содействовать разработке окончательного пакета решений, с тем чтобы не сдерживать, а ускорять процесс достижения общего согласия. Мы надеемся, что обсуждение этого вопроса в Генеральной Ассамблее будет содействовать созданию атмосферы, которая обеспечит условия для позитивного и конструктивного обсуждения этих вопросов в Рабочей группе, а не таких условий, которые будут вызывать споры и разногласия в нашей среде.

Г-н Шарма (Индия) (говорит по-английски): Пять лет назад мы решили создать рабочую группу открытого состава для рассмотрения всех аспектов вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности и для эффективного решения других вопросов, касающихся реформы Совета. Но и сейчас, когда мы стоим на пороге нового тысячелетия, мы еще не достигли консенсуса по этому вопросу, имеющему огромное значение для Организации Объединенных Наций и мирового сообщества.

Необходимо активизировать усилия для достижения договоренности, приемлемой для значительного большинства государств-членов.

Сейчас всеми признается, что Совет Безопасности в его нынешнем составе является непредставительным по своему характеру и, более того, анахроничным. Несмотря на значительную работу, проведенную Рабочей группой, сейчас перед нами стоит задача: превратить преобладающие сейчас намерения добиваться реформы Совета в общее согласие относительно характера и методов проведения такой реформы. В число ключевых элементов всеобъемлющего пакета реформ должны входить такие элементы, как расширение членского состава Совета, улучшение методов его работы и изменение процесса принятия решений.

Ясно, что членский состав Совета Безопасности необходимо расширить так, чтобы это касалось как категории постоянных членов, так и категории непостоянных членов. С 1945 года, когда родилась наша Организация, общее число членов Организации Объединенных Наций выросло в несколько раз, но, несмотря на это, один из ее главных органов - Совет Безопасности - отстаёт от этих изменений. Этот факт подтверждается статистическими данными. Соотношение между числом государств - членов Совета Безопасности и числом государств - членов Генеральной Ассамблеи уменьшилось с 1:4 в момент принятия Устава до 1:12 в настоящее время. Это говорит о том, что это соотношение уменьшилось в три раза. Соотношение между числом постоянных членов Совета и числом членов Ассамблеи уменьшилось еще больше: с 1:10 в 1945 году до 1:37 в настоящее время. Две трети человечества не имеет постоянного членства в Совете Безопасности такой Организации, которая должна представлять интересы "народов Объединенных Наций". Подавляющее большинство государств - членов Организации Объединенных Наций - развивающиеся страны, и тем не менее они крайне недопредставлены среди постоянных членов Совета. Поэтому для того, чтобы Совет Безопасности отражал членский состав всей Организации, стало настоятельно необходимым обеспечить увеличение его численного состава - как в категории постоянных, так и в категории непостоянных членов - в целях обеспечения представленности развивающихся стран.

Парадоксальным является тот факт, что повестка дня Совета Безопасности заполнена проблемами, касающимися развивающегося мира и имеющими для него жизненно важное значение, но в то же время четыре из его пяти постоянных членов представляют развитый мир, который плохо приспособлен для того, чтобы чутко и своевременно реагировать надлежащим образом на те перипетии и испытания, которые переживают развивающиеся страны. Любая выборная демократия, которая добилась больших успехов во всем мире, признает истонную несбалансированность и несправедливость такой системы, при которой подавляющее большинство остается объектом принятия решений, не имея при этом своего голоса в этих органах, не имея возможности повлиять на решения в качестве членов, имеющих равные права.

Расширение членского состава Совета Безопасности должно позволить ему решать проблемы следующего столетия. Назрела необходимость во всеобъемлющем пакете решений, направленных на расширение и укрепление Совета. Любая попытка свести эту реформу к частичному расширению в ущерб развивающимся странам лишь подорвала бы авторитет Совета и в то же время перечеркнула бы необходимые усилия, направленные на демократизацию и повышение транспарентности работы Совета.

Отсутствие представленности развивающихся стран в составе постоянных членов сказывается повсюду: на странах и проблемах, которыми занимается Совет Безопасности, на Совете как на институте, на постоянных членах, стремящихся урегулировать тот или иной кризис, и, по сути, на самой Организации Объединенных Наций, которой в конечном итоге и приходится нести бремя вины, когда решения Совета терпят провал. У нас была возможность более подробно изложить этот аспект в Рабочей группе открытого состава.

Гибко воспринимая пути выполнения своей задачи по охране мира и безопасности, Совет Безопасности начал заниматься экономическими, социальными, экологическими проблемами, вопросами в области прав человека и другими, поскольку он считает их значение важным для поддержания мира и безопасности. В подобных обстоятельствах эффективное участие развивающихся стран в выработке решений Совета обретает еще более настоятельную необходимость,

поскольку значительное большинство этих проблем бытует именно в развивающемся мире. Может ли Совет принимать убедительные решения в этих вопросах без должного учета и добросовестного отражения в них на равных основаниях мнений и взглядов тех, кого они касаются? В структуре процесса принятия Советом решений постоянные члены обладают преимущественной способностью влиять на эти решения; непостоянные же члены способны оказывать лишь ограниченное воздействие. Поэтому присутствие развивающихся стран среди постоянных членов Совета имеет жизненно важное значение, так же как и расширение непостоянного членского состава.

Премьер-министр Шри Атал Бехари Ваджапай, выступая на одном из пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи в сентябре нынешнего года, заявил, что Совет Безопасности уже не отражает современную реальность и демократизм международных отношений. Он сказал, что

"Есть только один выход из положения: внести свежую струю в работу Совета. Совет Безопасности должен представлять всех членов Организации Объединенных Наций. Развивающиеся страны должны стать постоянными членами. Они имеют на это право". (A/53/PV.13, стр. 21)

Критерии отбора непостоянных членов закреплены в пункте 1 статьи 23 Устава и в целом сослужили членам Организации добрую службу. Создание промежуточных, вспомогательных категорий лишь усилит диспропорцию в категории самих постоянных членов Совета - историческую аномалию, которую члены Организации должны исправить.

В любом увеличении численности постоянных членов мы должны руководствоваться объективными - а не субъективными, селективными или произвольными - критериями. Цель заключается в достижении широкопредставительного, но вовсе не раздробленного, расширения. Это может быть достигнуто в том случае, если критерии будут обсуждаться таким образом, что оценка подразумеваемого под расширенным постоянным членским составом будет производиться с общих позиций. Мы считаем, что на любых объективных основаниях Индия могла бы считаться достойной быть в рядах расширенного постоянного членского

состава Совета, когда бы перед членами Организации ни встала необходимость принять такое решение. И об этом тоже в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи вновь говорил наш премьер-министр, и эта позиция пользуется общенациональной поддержкой.

Генеральная Ассамблея, представляющая волю всего членского состава Организации Объединенных Наций, является именно тем форумом, которому надлежит назначить новых постоянных членов. Предполагается, что постоянные члены обретают глобальную, а не региональную ответственность. Для некоторых могла бы быть приемлема система ротации, и в этой связи мы уважаем решение Организации африканского единства. Однако альтернативы подобного рода не могут применяться в отношении абсолютно всех и поэтому не представляют собой, как подчеркивает сама Группа африканских государств, какой бы то ни было образец. Как отмечалось, даже в Европе, прошедшей наибольшее расстояние по пути регионального единения, где экономический и валютный союз уже стал реальностью, - даже в Европейском союзе нет согласия по поводу ротационной модели.

Когда же и как только мы перейдем к этапу принятия решения, нам необходимо будет обеспечить, чтобы процедуры избрания не противоречили тем основополагающим принципам, которые пользуются широкой поддержкой. Все новые постоянные члены должны быть назначены одновременно. Складывается все более единодушное мнение по поводу того, что любые попытки подорвать общее согласие всякого рода путаницей и заведомо несправедливыми уловками послужат лишь продлению и даже срыву выполнения задачи реформирования Совета Безопасности.

Реформа Совета Безопасности отнюдь не сводится лишь к изменениям в его составе и численности, но распространяется также и на обзор методов его работы в целях внедрения более широкой гласности, более строгой отчетности и лучшего понимания процедур принятия им решений. Движение неприсоединения вынесло конструктивные предложения по всей гамме связанных с этим процессом вопросов, и они получили отражение на его различных встречах, последней из которых была встреча глав государств и правительств Движения неприсоединения, состоявшаяся ранее в текущем году в Дурбане.

Некоторыми отстаивается та точка зрения, будто увеличение численности членского состава Совета Безопасности на основе широкого представительства, которое подразумевало бы его показательное расширение, отрицательно сказалось бы на его эффективности. Трудно понять, как расширение членского состава Совета, руководствующееся соображениями отражающих современные реалии объективных критериев и справедливого географического представительства, препятствовало бы дееспособности Совета. Наоборот, это только укрепило бы законность решений, представительность и гласность работы Совета. Жаль, что процесс расширения Совета задерживается из-за того, что некоторые члены Организации сохраняют косность в отношении размеров расширенного Совета. Не будут приемлемы для общего членского состава Организации и никакие попытки предопределить результаты перестроечных мероприятий за счет угрозы применения права вето. Эти результаты должны быть приемлемы для широкого большинства государств-членов. Как процесс, так и результат проведения перестройки должны отражать принцип демократизма.

На момент окончания сессии Рабочей группы открытого состава в нынешнем году было очевидно, что еще не время переходить к принятию решений по какому бы то ни было из аспектов рассматриваемых ею вопросов. Единственная сделанная Рабочей группой рекомендация, которую мы рассчитывали, Генеральная Ассамблея одобрит, заключалась в том, что ее мандат следует продлить с тем, чтобы она могла продолжить те обсуждения, которые столь очевидно необходимы в будущем году.

Поэтому мы отнюдь не уверены, что на наше рассмотрение необходимо выдвигать какой бы то ни было иной проект резолюции для возможного принятия по нему решения. Частично проект резолюции A/53/L.16, столь искусно представленный вчера от имени его авторов Постоянным представителем Египта, в самом деле основывается на формулировках решений, принятых совещанием глав государств и правительств Движения неприсоединения в Дурбане.

Тем не менее, два момента имеют ключевое значение, и их следует отметить. Во-первых, решения Движения неприсоединения в отношении

реформы и расширения Совета Безопасности составляют единый пакет. Решение по поводу статьи 108 является одним из элементов этого пакета, и никакого особого внимания или приоритета ему не уделяется. Какое бы то ни было решение, основанное лишь на одном выдернутом из пакета элементе, неизбежно приведет к его искажению. Во-вторых, главы государств и правительств Движения неприсоединения не принимали решения по поводу того, что постановление по поводу статьи 108 следует принять в ходе пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи отдельно от других рассматриваемых Рабочей группой вопросов или до достижения по ним согласия.

Во время сессии Рабочей группы открытого состава 1998 года были проведены подробные и трудные переговоры по программе ее работы. Пунктом 5 этой повестки дня, приведенной в приложении II к докладу Рабочей группы, числится пункт "Большинство, необходимое для принятия решений по реформе Совета Безопасности". Это по определению будет частью общего пакета решений по расширению и реформе Совета и будет по-прежнему являться одним из элементов мандата Рабочей группы. Поэтому выделение одного этого пункта и вынесение его на решение Генеральной Ассамблеи будет фактически предрешать работу Рабочей группы. Когда распространились слухи о попытках поскорее принять решения по другим аспектам реформы Совета Безопасности, также находящимся на повестке дня Рабочей группы открытого состава, такие попытки не нашли поддержки у неприсоединившихся стран. Любая попытка поспешно принять решение по любому пункту повестки дня Рабочей группы, когда пакет в целом еще находится на стадии рассмотрения, также будет встречен с сомнениями. Мы бы предпочли попытаться прийти к общеприемлемому и продуманному решению по всему комплексу вопросов и предоставить время для того, чтобы такое всеобъемлющее решение созрело.

Неофициальная реакция на проект резолюции A/53/L.16 ясно дает понять, что он будет вносить глубокий раскол. Большинство стран, даже страны, не входящие в Движение неприсоединения, склонны соглашаться с тем мнением, что решения по столь важному вопросу, как реформа и расширение Совета Безопасности, должны непременно приниматься значительным

большинством. Однако многие страны также испытывают сомнения относительно разумности процедуры, изложенной в проекте резолюции A/53/L.16, и относительно возможных его последствий, могущих вполне принять форму острой полемики и раскола, которые не облегчат, а затруднят задачу Рабочей группы. Именно поэтому мы надеемся, что, как и в прошлом году, те, кто внес эти предложения, подумают о возможности считать их представленными, не настаивая на проведении по ним голосования. Это послужит делу достижения гармоничного результата.

Исключительно важно, чтобы обсуждения по вопросам реформы Совета Безопасности продолжались и носили поступательный и деловой характер. Оснований для пессимизма нет, даже несмотря на то, что мы по-прежнему не можем достигнуть консенсуса по крайне важным вопросам, даже по прошествии пяти лет затяжных переговоров. Нередко сложные вопросы решаются общим согласием в результате длительных прений и обсуждений. Хотя в решении вопросов, находящихся на рассмотрении Рабочей группы, и достигнут некоторый прогресс, мы должны попытаться прийти к общеприемлемым решениям, и Индия твердо намерена содействовать достижению такого итога.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (говорит по-испански): Моя делегация хочет вновь заявить о своей полной поддержке позиций, изложенных Движением неприсоединения в ходе работы по реформе Совета Безопасности, в том числе и тех, которые нашли свое отражение в заключительных документах Картахенской встречи на высшем уровне, конференции на уровне министров в Дели, совещаний Движения неприсоединения на уровне министров и недавней встречи Движения неприсоединения на высшем уровне, проходившей в Дурбане, Южная Африка.

Моя делегация считает, что увеличение численного состава Совета Безопасности, реформа его рабочих методов и вопрос о праве вето являются вопросами, которые неразрывно связаны с общим вопросом о реформировании Совета и должны решаться одновременно. Попытки разделить их, рассматривать какой-либо из них изолированно или создавать механизмы, отличные от механизмов, существующих в Рабочей группе, не только не устранят имеющиеся разногласия, но и обострят их

и станут непреодолимым препятствием в поисках общего согласия.

Мы считаем, как мы уже неоднократно заявляли, что представленность развивающихся стран в Совете является поистине недостаточной. Такое положение нуждается в исправлении за счет увеличения их представленности таким образом, чтобы это адекватно отражало универсальный характер этого органа и тем самым повысило его легитимность и авторитет.

Реформа вообще и увеличение численного состава Совета в частности должны быть произведены с соблюдением принципов суверенного равенства государств и справедливого географического представительства. Состав Совета следует увеличить по крайней мере на 11 членов, чтобы общая численность его членов была не менее 26. Совершенно ясно, что любая попытка обойти развивающиеся страны в расширенном составе Совета будет неприемлемой. Любая реформа, связанная с проведением различий между развивающимися и развитыми странами либо между самими развивающимися странами, также будет неприемлемой. Мы согласны с тем, что достижение существенного прогресса в реформировании Совета имеет важное значение. Однако мы считаем, что усилия по перестройке Совета Безопасности не должны ограничиваться какими-либо временными рамками. В любом случае ни одно решение не должно приниматься до тех пор, пока не будет достигнуто общее согласие.

Если после того, как были предприняты все усилия, согласия по другим категориям членства не достигнуто, расширение членского состава должно быть произведено для начала лишь в категории непостоянных членов. Таковой представляется тенденция хода обсуждений в Рабочей группе по истечении почти пяти лет со времени ее создания.

Что касается процедуры принятия решений в Совете Безопасности, то моя страна занимает непоколебимую позицию на этот счет со времени Конференции в Сан-Франциско в 1945 году и была одной из стран, голосовавших на этой Конференции против введения права вето. Наша позиция была и остается принципиальной - мы против права вето, поскольку оно антидемократично и противоречит фундаментальному принципу суверенного равенства государств.

В Устав следует внести соответствующую поправку, с тем чтобы в качестве первого шага вето могло применяться лишь в отношении мер, принимаемых на основании главы VII Устава. Конечной целью должна быть отмена права вето, которое является институтом архаичным, унаследованным от эпохи холодной войны и мирового порядка, основанного на политике с позиции силы и конфронтации между антагонистическими военными блоками.

Крайне важное значение для повышения транспарентности в деятельности Совета Безопасности имеет совершенствование рабочих методов Совета и его процедуры принятия решений. На основе предложений, представленных странами Движения неприсоединения в позиционном документе по второй группе вопросов, Рабочая группа добилась на этом направлении важного прогресса. Совет Безопасности должен придать этим мерам институциональный характер. Твердое намерение на этот счет должно стать одним из компонентов общего согласия по реформе Совета Безопасности, о котором мы уже говорили.

Мы подчеркиваем мнение, уже высказывавшееся странами Движения неприсоединения, что ввиду важности достижения общего согласия, как это предусмотрено резолюцией 48/26 Генеральной Ассамблеи, требуется более полное обсуждение представленных Рабочей группе предложений. Переговорный процесс должен быть подлинно демократическим и транспарентным, а переговоры по всем аспектам должны проводиться в каждом случае на форуме открытого состава.

В созвучии со своими обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций моя делегация хочет особо подчеркнуть, что она полностью поддерживает позицию глав государств и правительств членов Движения неприсоединения, согласно которой любая резолюция, имеющая своими последствиями внесение поправок в Устав, должна приниматься большинством в две трети государств - членов Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено статьей 108 Устава.

Моя делегация решила войти в число авторов проекта резолюции A/53/L.16 по пункту 59 повестки дня, касающемуся вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с

этим вопросам, именно для того, чтобы продемонстрировать свое полное согласие с этим решением и решительно его поддержать. Как в преамбуле, так и в постановляющих пунктах проекта резолюции воспроизводятся формулировки по этому вопросу, утвержденные главами государств и правительств стран Движения неприсоединения на их встрече, проходившей в сентябре этого года в Дурбане.

Наша делегация будет активно и конструктивно участвовать в деятельности Рабочей группы в 1999 году. Мы считаем, что всеобъемлющая реформа Совета Безопасности возможна и что она позволит ему действительно, эффективно и авторитетно выполнять роль, отведенную ему Уставом Организации Объединенных Наций.

Г-н Фам Куанг Винь (Вьетнам) (говорит по-английски): Реформа Совета Безопасности имеет решающее значение для всего процесса реформы и обновления Организации Объединенных Наций. Важно отметить всеобъемлющий характер нынешних усилий по реформе, который отражен в самом названии пункта: "Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы". В решении об учреждении Рабочей группы для рассмотрения этого вопроса, содержащемся в резолюции 48/26 от 1993 года, Генеральная Ассамблея признала необходимость пересмотра вопроса о членском составе Совета и связанных с этим вопросов ввиду значительного увеличения членского состава Организации Объединенных Наций, особенно в категории развивающихся стран, а также изменений в международных отношениях. Более того, в последние пять лет этот важный пункт повестки дня привлекал к себе огромное внимание и интерес, и для обеспечения удовлетворительного результата предпринимались похвальные усилия.

Мы признаем, что проводившиеся до сих пор обсуждения позволили глубже проникнуть в существо этого вопроса и по крайней мере получить более четкую картину того, что должно послужить основой реформы Совета. Можно сказать, что в этом плане был достигнут определенный прогресс.

Наиболее значительным является общее согласие в отношении настоятельной необходимости реформировать Совет Безопасности всеобъемлющим

образом и на основе общего согласия. Реформа должна включать в себя расширение членского состава Совета и его демократизацию. Было также достигнуто соглашение о принципах и целях реформы: сделать Совет более эффективным, действенным, представительным, демократическим, транспарентным и подотчетным. В то же время следует признать, что между государствами-членами все еще имеются значительные разногласия, особенно в отношении увеличения числа постоянных членов Совета и права вето.

Однако на данном этапе мы можем согласиться с тем, что у нас есть уникальная возможность попытаться добиться такой всеобъемлющей реформы. В свете нынешних значительных совпадений и различий во мнениях единственный вывод, который нам следует сделать, состоит в том, что необходимо трудиться еще упорнее, больше проявляя политическую волю, для достижения целей, поставленных перед реформой.

Сейчас, после более полувека своего развития, Организация Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, срочно нуждается в обновлении и реформе. Их цель, с которой мы все согласны, состоит в том, чтобы сделать Организацию и Совет более приспособленными к экономическим и политическим реальностям нашего времени и позволить им справиться с задачами грядущего века. С тех пор, как членский состав Совета Безопасности был расширен в последний и единственный раз, в мире произошли глубокие изменения и трансформации. Наиболее очевидными из них является образование большого числа независимых государств после крушения колониальной системы. Огромное увеличение общего числа членов Организации Объединенных Наций требует исправления нынешнего серьезного дисбаланса в членском составе Совета и превращения его в орган, представляющий всех членов этой Организации.

Вьетнам придает большое значение обсуждаемому вопросу. В течение последних пяти лет наша делегация поддерживала значимый вклад в общие усилия государств-членов по достижению общеприемлемого соглашения, и мы приветствуем любые конструктивные предложения, которые выносятся на обсуждение.

Наша делегация полностью разделяет мнение Движения неприсоединения о том, что для того

чтобы эта реформа была подлинной, значимой и стабильной, и реформу и расширение состава Совета Безопасности необходимо рассматривать как составные части общего пакета, учитывая принципы суверенного равенства государств и справедливого географического распределения, а также необходимость в транспарентности, отчетности и демократизации в методах работы и процедурах Совета, включая процесс принятия им решений. В этой деятельности следует еще больше укрепить представленность развивающихся стран.

Здесь нам необходимо подчеркнуть огромное значение подотчетности Совета перед всеми членами Организации Объединенных Наций и учета им их мнений. Это - основа полномочий и обязанностей Совета, предусмотренных Уставом, где в пункте 1 статьи 24 отмечается, что государства-члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Поэтому следует разработать и официально закрепить механизмы повышения подотчетности Совета, которые включали бы в себя, среди прочего, проведение более частых и значимых консультаций между Советом и Генеральной Ассамблеей, когда Совет рассматривает вопрос о том, чтобы принять важные решения, особенно по вопросам войны и мира.

Наша делегация хотела бы высказать ряд дополнительных замечаний по двум важнейшим элементам осуществляемой нами реформы, которая направлена на демократизацию работы Совета Безопасности и расширение его представительного характера.

Что касается вопроса о расширении состава, то мы поддерживаем предложения об увеличении количества членов в обеих категориях, постоянной и непостоянной. В отношении новых постоянных членов мы разделяем мнение о том, что развивающиеся страны должны быть адекватно представлены в Совете. Это подчеркивается тем фактом, что они составляют большинство в Организации Объединенных Наций, и тем, что большинство из вопросов, относящихся к сфере полномочий Совета, связано сегодня с событиями, происходящими в развивающемся мире, либо связано с жизненно важными интересами развивающихся стран. Мы также выступаем за предоставление новых постоянных мест странам, которые способны брать на себя больше

обязательств и которые вносят крупный вклад в работу Организации Объединенных Наций в этом плане. Кроме того, в том что касается предложения о выработке в какой-либо форме механизма ротации, наша делегация проявляет гибкость и может поддержать эту идею, если по ней будет достигнуто общее согласие. Относительно размеров Совета: хотя здесь действительно не может быть какого-то магического числа, мы убеждены в том, что реформированный Совет в составе примерно 24-26 членов, как это предлагает Движение неприсоединения, мог бы отвечать требованиям эффективности, более широкой представленности и демократизации.

Любая формула реформы окажется неудовлетворительной, если не будет должным образом решен вопрос о праве вето. Мы признаем, что в последние годы постоянные члены Совета проявляют сдержанность в применении права вето и пытаются добиваться консенсусных решений. Однако задача реформы состоит также в том, чтобы решать эту проблему всеобъемлющим образом, и эта привилегия расходится с принципом суверенного равенства государств. В этой связи наша делегация подтверждает свою поддержку предложения о том, чтобы право вето ограничивалось лишь вопросами, подпадающими под действие главы VII Устава, а в конечном итоге было ликвидировано.

В ожидании полной отмены права вето мы разделяем мнение относительно того, что новые постоянные члены Совета должны получать это право на основе равенства между ними и нынешними постоянными членами и в стремлении исправить сложившийся дисбаланс полномочий среди членов Совета, в частности между развитыми и развивающимися странами.

Очевидно, что стоящая перед нами задача имеет огромное значение и связана со многими различными вопросами. И в то же время она необычайно сложна как с точки зрения существа, так и процедуры. Ее разрешение, безусловно, потребует сотрудничества и решительности со стороны всех членов Организации Объединенных Наций, в особенности постоянных членов Совета Безопасности, поскольку согласно Уставу им отведена особая роль в процессе внесения поправок в него. Необходимо внимательное, тщательное и новаторское рассмотрение этого вопроса, чтобы наша работа дала результаты и мы смогли добиться

решения, которое получило бы как можно более широкую поддержку.

Г-н Райен (Ирландия) (говорит по-английски): Рассматриваемый в ходе настоящих прений доклад Рабочей группы открытого состава представляется одним из самых подробных и обстоятельных докладов, которые нам доводилось видеть. Таким он и должен быть после пяти лет интенсивной работы, и сразу видно, что все ключевые вопросы реформы были исчерпывающе рассмотрены Рабочей группой. К сожалению, доклад не свидетельствует о том, что мы продвинулись ближе к общему согласию, к которому нас призывает резолюция 48/26. Это предполагает, по крайней мере, по мнению нашей делегации, что Рабочая группа, видимо, достигла такого этапа в своей работе, что пришло время задать некоторые основные вопросы о том, в каком направлении двигаться дальше.

Однако прежде чем затрагивать эту тему, хочу выразить глубокую признательность двум заместителям Председателя, которые, похоже, слагают свои полномочия. Их задача была отнюдь нелегка. Я сожалею, что их сдерживали, не предоставляя возможности в полной мере свободно руководить работой Группы, чего хотелось бы нашей делегации и что, по ее мнению, создавало бы условия, обеспечивающие достижение прогресса.

Мы твердо уверены, что избранный Президиум любого комитета или рабочей группы должен иметь возможность время от времени прощупывать пульс мнений группы и выносить рекомендации о том, как лучше всего продвинуть работу группы к намеченной цели. По нашему мнению, важно, чтобы, когда Рабочая группа открытого состава соберется в следующем году, мы обеспечили ее вновь избранному Президиуму полную возможность должным образом руководить нашей работой. К примеру, он должен иметь право консультироваться с делегациями, предлагать идеи, официальные и неофициальные документы, дабы сгладить разногласия по ряду вопросов. Мы должны перейти к серьезным переговорам по пакету поправок к Уставу и уполномочить новый Президиум вести нас к этой цели.

От имени своей делегации хочу выразить признательность предшествующему Председателю Удовэнко за его активное участие в работе Рабочей группы в прошлом году и в особенности послам

Брайтенстайну и Джаянаме за весьма существенный вклад, который они внесли в продвижение нашей дискуссии вперед. На службе всем нам они проявили поистине исключительный интеллект, приверженность, терпение и юмор. И хотя оказалось невозможным завершить нашу работу под их председательством, без их рассудительного и мудрого руководства мы не смогли бы осуществить всеобъемлющей дискуссии и анализа.

Позиция Ирландии по ключевым вопросам реформы Совета Безопасности, таким, как количество и категории членов, которые следует расширить, рабочие методы и гласность, излагалась ежегодно в ходе прений по этому пункту. Нет необходимости повторять ее сегодня. Мы неустанно работали с группой малых и средних стран-единомышленников для того, чтобы представить мнение, которое, как мы по-прежнему считаем, может стать основой договоренности. Мы всегда добивались того, что, по нашему мнению, представляет собой реалистический и уравновешенный подход, признавая высокую степень политической чувствительности, связанной с вопросами реформы.

Ранее в этом году наша группа решила обсудить вопрос, который, наверное, является наиболее чувствительным из всех, а именно - вопрос вето. При этом мы исходили из того, что он по многим соображениям стоит в центре реформы Совета Безопасности. В прошлом году моя делегация заявила, что мы не убеждены в том, что был найден удовлетворительный путь разрешения вопроса вето. Боюсь, что в этом году не достигнуто ничего, что вызывало бы у нас особое воодушевление.

В предложениях, представленных группой малых и средних государств, мы утверждали, что шаги по ограничению охвата и применения вето должны быть частью глобального подхода к реформе Совета Безопасности. Далее мы вносили ряд практических предложений, которые не требовали изменений на основе Устава. Мы согласились с тем, что они не учитывали более полных требований многих делегаций, включая нашу делегацию. Тем не менее, как нам представлялось, они обеспечивали возможное частичное решение тому, что остается в высшей степени политическим и чувствительным вопросом. Я сожалею, что наши усилия не были тепло восприняты некоторыми из непосредственно

заинтересованных сторон. Короче говоря, нас просили их не продолжать.

Однако мы по-прежнему убеждены, что, если и есть вопрос, в отношении которого сложилось очень широкое согласие, так это относительно того, что без понимания будущего охвата и применения вето нам не достичь общего согласия по всеобъемлющему пакету мер по реформе. Мы, разумеется, можем просто отложить решение на более поздний срок - даже намного более поздний срок, как было предложено одной делегацией. Тем не менее, у моей делегации по-прежнему есть оговорки в отношении любой формулы, которая будет изымать вопрос о вето из сферы переговоров. По нашему мнению, такое предложение может быть серьезно поддержано только в контексте общего удовлетворительного соглашения по другим важным элементам пакета. Я боюсь, что по прошествии пяти лет мы все еще не достигли этого этапа.

В начале этого выступления я сказал, что мы должны задать себе некоторые основные вопросы относительно дальнейших шагов. Эти вопросы должны касаться как процесса, так и существа. Что касается процесса, то хочу высказаться откровенно и указать на то, что методы работы Рабочей группы открытого состава возможно нуждаются в пересмотре. Исчерпывающие дискуссии последних двух лет нелегко повторять на третий год. Нашей делегации представляется, что мы тщательно рассмотрели все вопросы и что посвящение еще одного года рассмотрению тех же вопросов или групп вопросов не будет продуктивным. Это, разумеется, приведет к дальнейшей отсрочке принятия решений по реформе Совета, и иногда невозможно избавиться от впечатления, что некоторые далеко не будут противиться такой отсрочке.

Моя делегация считает, что, когда Рабочая группа открытого состава соберется в следующем году, крайне важно, чтобы она перешла к этапу серьезных переговоров по всем элементам пакета мер по реформе. Основой любых переговоров может быть документ или документы от Президиума, над которым или над которыми на основе полной гласности могла бы поработать Группа или, может быть, малая группа заинтересованных делегаций. Нам необходимо придать динамизм нашим обсуждениям всех вопросов, и, возможно, осуществить это можно путем пересмотра наших

методов работы, в соответствии с высказанными мной предложениями.

Что касается существа, то в этом году мы добились хорошего прогресса в отношении методов работы Совета. Безусловно, улучшения в этой области можно осуществлять постоянно. Самому Совету следует играть ключевую роль, в особенности его непостоянным членам. Совету надо поручить задачу поддержания гласности и действенности своей работы во благо всей Организации в целом.

Я уже упоминал вопрос вето и необходимость найти пути его разрешения в рамках всеобъемлющего пакета. Но как в отношении этого вопроса, так и в отношении вопросов количества и категорий членов, которые предлагается расширить, необходимо проявление большей политической воли. По мнению моей делегации Рабочая группа открытого состава углубленно рассмотрела весь перечень вопросов, которые должны быть затронуты для достижения общего согласия по важным вопросам реформы. Нас, конечно, должно беспокоить, что мы еще далеки от достижения этого, но это же и должно заставлять нас искать новые пути сближения позиций. До тех пор пока мы этого не сделаем, над Организацией будет по-прежнему в течение многих лет висеть перспектива нерезформированного Совета Безопасности, со всеми известными негативными последствиями - утратой авторитета, престижа и уважения со стороны всех членов, от имени которых Совет Безопасности действует. Совет Безопасности является слишком важным органом, чтобы мы могли это допустить.

Позвольте мне перейти к вопросу, который рассматривается в проекте резолюции A/53/L.16. В прошлом году, когда был представлен аналогичный проект резолюции, моя делегация предостерегала от принятия поспешного решения по деликатному вопросу о требуемом большинстве для одобрения любой резолюции, касающейся реформы Совета Безопасности. Наша позиция не изменилась.

Мы разделяем мнение ряда делегаций о том, что, говоря о таком важнейшем вопросе, как реформа Совета Безопасности, нелегко даже представить себе, что подавляющее большинство, почти половина всех членов, могло бы отсутствовать и не высказаться в процессе принятия решения Генеральной Ассамблеей, и что, следовательно, решения, касающиеся реформы Совета

Безопасности, будут, несомненно, одобрены не менее чем двумя третями голосов государств-членов.

Проект резолюции вызывает определенную обеспокоенность в юридическом отношении, в частности в плане установления прямой связи со статьей 108. Эта статья касается исключительно поправок к Уставу и ее не следует увязывать с другими типами резолюций.

Исходя из этого, мы решили стать соавторами серии поправок к резолюции A/53/L.16. Моя делегация искренне надеется, что ей удастся провести консультации с соавторами проекта резолюции A/53/L.16 в целях достижения консенсуса. Учитывая тот подход, который мы с самого начала проявили к вопросам, связанным с реформой Совета Безопасности, моя делегация весьма сожалела бы, если бы все члены разошлись во мнениях по данному проекту резолюции.

Председатель (говорит по-испански): Теперь слово имеет представитель Бельгии, который представит поправку к проекту резолюции A/53/L.16, содержащуюся в документе A/53/L.42.

Г-н Адам (Бельгия) (говорит по-французски): Как явствует из доклада, представленного Генеральной Ассамблее, результаты деятельности Рабочей группы за четвертый год ее работы впечатляют. В течение четырех лет, под руководством посла Джаянамы и посла Брайтенштейна, компетентности, объективности, терпению и самопожертвованию которых я хотел бы воздать должное, Рабочая группа всесторонне рассматривала все аспекты реформы Совета Безопасности. Предложения, содержащиеся в приложениях к докладам 1997 и 1998 годов, отражают глубину и оригинальность высказанных идей. В сущности, мы уже располагаем элементами для реформы Совета. Остается лишь найти окончательный компромисс, который может быть одобрен утвержденным Генеральной Ассамблеей большинством голосов.

В ходе нашей дискуссии Бельгия составила достаточно четкое представление о том, что должна включать в себя убедительная реформа Совета. Наша позиция хорошо известна. С ней можно ознакомиться в двух документах, которые мы представили вместе с девятью другими странами, и ее суть можно резюмировать в следующих пяти

пунктах: расширение двух категорий членского состава; увеличение общего численного состава не более, чем до 25 членов, в целях обеспечения большей представительности в Совете, не умаляя при этом его эффективности; избрание новых постоянных членов Генеральной Ассамблеей; обоснованное ограничение охвата и сферы применения вето; и, наконец, механизм по проведению периодического обзора.

Каждый из этих пунктов был предметом обсуждения, и каждая делегация смогла дать оценку и высказать свою позицию по каждому из них. В следующем году Рабочая группа должна представить Ассамблее всеобъемлющее предложение, которое могло бы привести к достижению общего согласия. Мы по-прежнему выступаем за двухступенчатый подход, при котором Генеральная Ассамблея вначале одобрила бы рамочную резолюцию политического характера, а затем приняла решение относительно необходимых поправок к Уставу. Мы считаем, что рамочная резолюция является гарантией транспарентности ввиду того, что она предоставит обзор реформы Совета. Кроме того, такой подход также позволит нам охватить и те аспекты реформы, которые требуют поправок, и те, которые в них не нуждаются.

Мы по-прежнему убеждены в том, что затягивание реформы Совета подрывает его авторитет - авторитет, которому в 1998 году был нанесен серьезный урон. Как напомнили некоторые выступавшие в ходе обсуждения доклада Совета Безопасности, представленного Генеральной Ассамблее, авторитет Совета в области поддержания мира и осуществления режима санкций оказался серьезно подорван. Мы также отмечаем, что Совет слишком часто ограничивается рассмотрением последствий, а не причин кризисов, угрожающих международному миру и безопасности. Весьма прискорбно также, что Совет с опозданием и подчас малоэффективно реагирует на чрезвычайные ситуации, которые требуют его активного участия.

Недавние примеры свидетельствуют о том, что использование или угроза использования права вето вновь является одной из причин паралича Совета. В связи с этим "группа 10-ти" выдвинула предложения об ограничении применения права вето на добровольной основе при соблюдении прерогатив Генеральной Ассамблеи и прерогатив Совета Безопасности. Мы повторяем, что вряд ли удастся

добиться общего согласия по всеобъемлющему пакету реформ без реального сокращения использования вето.

Методы работы Совета являются одним из тех вопросов, по которым Рабочая группа добилась заметного прогресса. Более того, благодаря усилиям, предпринятым непостоянными членами Совета, новую практику удалось быстро внедрить. Мы считаем, что практика информирования государств, не являющихся членами Совета, о результатах неофициальных консультаций, а также ежемесячные доклады Председателя Совета позволят облегчить работу этих делегаций. Мы по-прежнему убеждены в том, что, когда речь идет об улучшении методов работы, прагматичный подход остается более предпочтительным, нежели институционализация достигнутого прогресса.

Наконец, я хотел бы еще раз подчеркнуть огромное значение роли членов Бюро Рабочей группы, с авторитетом и действиями которых, безусловно, необходимо считаться. Их право брать на себя инициативу не должно подвергаться сомнению, равно как и их беспристрастность. Несоблюдение этих элементарных принципов может завести Рабочую группу в тупик, что, в свою очередь, чревато опасностью лишить членов Генеральной Ассамблеи возможности обсуждать реформу, которая в этом случае может стать предметом дискуссии в других группах, скорее всего менее представительных и менее транспарентных.

Что касается вопроса о требуемом большинстве для одобрения Генеральной Ассамблеей реформы Совета, мы уже говорили о том, что максимально широкая поддержка - и на этот счет существует согласие - которая соберет по меньшей мере две трети голосов членов Генеральной Ассамблеи, была бы политически необходимой.

Поэтому мы с большим вниманием изучили проект резолюции A/53/L.16, в котором содержится попытка поддержать эту идею при помощи резолюции Генеральной Ассамблеи. К сожалению, проект резолюции основан на юридически спорной аргументации. На самом деле, мы сомневаемся в объективности аргумента, который пытается исказить суть статьи Устава, исходя из субъективной и двусмысленной концепции "резолюции, имеющей своими последствиями внесение поправок в Устав".

Именно поэтому мы представили поправки, содержащиеся в документе A/53/L.42. Авторами этих поправок являются следующие делегации: Австралия, Австрия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Германия, Грузия, Дания, Ирландия, Казахстан, Лихтенштейн, Люксембург, Микронезия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Узбекистан, Франция, Чешская Республика, Эстония и Япония. Этот документ преследует три цели: во-первых, внести ясность в нечеткие с юридической точки зрения формулировки в пункте 4 преамбулы и пункте 2 постановляющей части проекта резолюции A/53/L.16; во-вторых, четко сформулировать, что означает термин "общее согласие", упоминаемый в резолюции 48/26; и, в-третьих, признать необходимость предоставления государствам-членам достаточного времени для дальнейшего анализа в целях изыскания приемлемого решения по вопросу о реформе Совета Безопасности.

Решение, принятое в Дурбане главами государств и правительств неприсоединившихся стран, явилось крупнейшим политическим актом, и мы уважаем его. Однако дословный повтор части этого заявления в резолюции Генеральной Ассамблеи повлекло бы за собой изменение Устава, который был ратифицирован всеми нашими странами. Факт заключается в том, что в статье 108 Устава определяется процедура принятия поправок к Уставу; в ней не определяется большинство, необходимое для принятия решений в Ассамблее. Кроме того, неприемлемым является распространение принципа о большинстве в две трети голосов членов Генеральной Ассамблеи на области, не связанные с реформой Совета. По мнению Бельгии, концепция общего согласия охватывает не только деятельность Рабочей группы, но и решения, которые Генеральная Ассамблея может принять в отношении реформы Совета.

Мы понимаем, что многие члены Ассамблеи хотели бы видеть более конкретные гарантии в этом плане. Проблема состоит в том, чтобы удовлетворить эти желания и не нанести вред Уставу.

Я хочу повторить, что при внесении этих поправок цель группы 10 состоит не в том, чтобы отдать предпочтение какой-то одной группе стран или какому-либо одному решению. Наша группа полагает, что ее роль заключается в том, чтобы

содействовать диалогу и обеспечить защиту Устава. Именно поэтому мы поддерживаем обращенную к Председателю Генеральной Ассамблеи просьбу продолжать консультации под его руководством с целью обеспечения консенсусного принятия решения в отношении большинства, необходимого для утверждения мер по реформе Совета.

Вместо бесплодной политической и юридической конфронтации рассмотрение вопроса о большинстве, необходимого для принятия рамочной резолюции о реформе Совета, могло бы позволить Ассамблее впервые принять решение в отношении такой реформы. Бельгия полагает, что беспристрастное решение этого процедурного вопроса фактически могло бы иметь благоприятное воздействие на решение других вопросов, имеющих отношение к реформе Совета Безопасности.

Сформулировав основополагающие принципы Устава, основатели Организации Объединенных Наций смогли преодолеть свои разногласия и выйти за рамки своих национальных интересов. Реформа Совета требует, чтобы все государства-члены были на высоте универсальной цели Организации. Без дальновидности и идеализма наша Организация будет только деградировать. Пока еще не слишком поздно, но настало время завершить реформу.

Председатель (говорит по-испански): Предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-английски): От имени авторов проекта резолюции A/53/L.16, я имею честь представить небольшую устную поправку технического характера, поясняющую этот документ. В пункте 2 постановляющей части после слов "членов Организации Объединенных Наций" следует поставить запятую и слово "как". Таким образом этот пункт должен частично гласить: "в две трети голосов членов Организации Объединенных Наций, как об этом говорится в статье 108 Устава".

Я обсудил это с подавляющим большинством авторов данного проекта резолюции, и они приняли это изменение. Еще целый ряд государств проявили заинтересованность в том, чтобы стать авторами данного проекта резолюции, и мы посчитали, что такое изменение прояснит для них многое. Полный список авторов будет издан в течение сегодняшнего дня. Я должен добавить, что авторы проекта заявили о своем намерении участвовать в консультациях под эгидой Председателя Генеральной Ассамблеи.

Председатель (говорит по-испански): Вследствие того, что нам еще предстоит заслушать выступления большого количества ораторов, сегодняшнее дневное заседание, скорее всего, продлится часов до девяти вечера. Председатель, равно как и все делегаты, весьма заинтересован в том, чтобы заслушать все заявления. Однако, поскольку уже был высказан широкий круг мнений по проекту резолюции A/53/L.16 и поскольку в документе A/53/L.42 был официально предложен целый ряд поправок, Председатель будет продолжать свои усилия по обеспечению принятия решения по вопросу о реформе Совета Безопасности, которое имеет приоритетное значение, - решения, которое отвечало бы интересам всех суверенных членов нашей Организации. Председатель готов взять на себя ответственность, предложенную рядом делегаций, а именно попытаться привести в соответствие проект резолюции и предложенные поправки.

Заседание закрывается в 13 ч. 40 м.